

ЖИВОЙ

ТИМОФЕЙ ЦАРЕНКО

16+

Тимофей Петрович Царенко

Живой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68283247

SelfPub; 2022

Аннотация

Кель Хедрикс продал свою душу машинным богам. Он отдал свое тело, свою память и свое будущее в обмен на жизнь. И теперь он Живой, самый опасный преступник таинственной станции "Око титанов". Бессердечный убийца, безжалостный охотник, беспринципный ублюдок без жалости, сострадания и чести. А так, милаха-парень, любимец миллиардов зрителей. И ему предстоит узнать тайну таинственной станции, которую создал непостижимый машинный Бог. Потому что только Живой знает настоящую цену человечности.

Тимофей Царенко

Живой

Глава 1

– Боюсь, вам придётся умереть. Таковы условия вашего контракта, – банковский менеджер с сочувствием поглядел на меня поверх своих навороченных визоров.

– А... а... да как так-то? Вы это сейчас серьёзно? – я с трудом сфокусировал взгляд на офисном работнике. Уже не молодой лысый дядька снова изобразил на лице сочувствие.

Я помотал головой и с ужасом понял, что в кабинете мы уже не одни. За моей спиной безмолвными конвоирами стояли два охранника в силовых доспехах. Лица скрыты зеркальными забралами.

– Молодой человек, вы сами подписывали эти документы. И сами брали на себя обязательства по возврату. Вы взяли слишком много денег у нашего банка и оставили своё тело залогом, а вернули слишком мало, чтобы обсуждать иные варианты! – ей-богу, тон этого придурка был слегка виноватым, словно он мне тачку поцарапал. Тут было что-то иное, что-то не так...

Мозг, вместо того чтобы думать, прикидывал стоимость деревянной обшивки кабинета. Это же самшит! Самшит и разноцветное стекло.

– Но мне нужна чёртова отсрочка, понимаете, отсрочка на один платёж! Меньше недели! – я не орал только потому, что до конца не осознавал происходящее.

– Права и обязанности сторон. Пункт шесть, параграф девять. Даже один день просрочки даёт банку право обратить в свою пользу залоговое имущество. Возможность предоставления вам такой отсрочки – исключительно решение банка. Банк решил вам отсрочку не давать. Я очень сожалею, Кель.

– Так, погодите, стоп... Мне надо подумать... – крышка с хрустом повернулась вокруг оси. Я налил в бокал воду из пластиковой бутылки. Рука тряслась.

– О, не торопитесь, до конца дня осталось... – мой собеседник скосил глаза, – пять часов. Вас проводят в комнату ожидания. Если найдёте деньги – сообщите одному из охранников. Прощайте, Кель.

– Так однозначно? А вдруг я выкручусь? – я пристально посмотрел в глаза менеджеру. Охранники за моей спиной не давали шанса дёрнуться, слишком я хорошо знал, что такое армейские скафы. Человек в них... оператор.

Мужчина с интересом взглянул на меня. И тут я понял: это первая настоящая эмоция на его лице. Сочувствие не трогало глаз. На лысой голове появились складки.

– Наша служба безопасности работает лучше всех на станции. Никто не знает больше. Мы знаем сколько у вас денег сейчас и сколько денег вы можете занять. Более того, я точно знаю статус вашей сделки. Поставщик вас подвёл,

Кель, и ваши компоненты вы не получите. Денег у вас нет даже в теории. То, о чём вы говорите, невозможно. Но если всё-таки у вас получится, я... – менеджер погрузился в виртуальность, – вот как значит... Я сделаю от своего лица запрос на Главком.

– Простите?

– Главный ИскИн нашего кластера. Он знает всё. Но я бы на самом деле не стал тратить время... Мы даём безлимитный доступ в национальную сеть. Вы можете отправить сообщения в любую точку Солнечной системы. Попрощайтесь с родными.

На плечо легла закованная в полимеры рука.

– Вам предложат закуски, – снова вежливость и участие.

– Как... как это произойдёт? – мой голос дрожал.

– Технически, вы даже не умрёте, никакой боли и страданий. Мы просто отформатируем ваш мозг, и вы забудете себя. Ваше место займёт другой человек. Вам сделают укол, и вы просто уснёте, – мой собеседник бросил взгляд на охранника.

– Кому это вообще нужно? – стало реально интересно, зачем могла потребоваться моя тушка, да ещё за такие деньги.

– Секта «Тёмный путь» считает допустимым продление жизни только подобными методами. Мы не вправе осуждать чужую религию.

– А как же... разве это не запрещено? – я всю жизнь прожил в местах, где убийство – это преступление. А тут...

– О, Кель, я и забыл, что вы всего месяц на станции! – мой собеседник неожиданно улыбнулся. – Главная ценность Бангкока Семь – это личная свобода. Вы можете полностью распоряжаться своей жизнью и своей смертью. В том числе и обменивать на деньги. Администрация станции следит только за чистотой сделок.

Теперь уже две руки с разных сторон прижали меня к стулу. Я даже попытался дёрнуться, но не вышло.

– Я вижу, вы не разделяете наших ценностей. Зря вы сюда приехали. Прощайте, молодой человек. Мне и впрямь жаль, что так вышло.

Конвоиры вывели меня из кабинета и куда-то повели. Но я ничего не видел и не слышал.

Мозг лихорадочно создавал и отметал идеи. По спине бежал пот. Чёрт побери, мне нет и сорока! Я... Я всего лишь занял деньги у банка под бизнес-проект, я...

– Отдыхайте. Не пытайтесь себя убить. В вашем распоряжении узел связи. Пароль от него на стене. Вам доставят любую еду и напитки, в том числе и алкогольные. Всё за счёт банка, – голос охранника был предельно безэмоциональным. Может, это робот?

Помещение с мягкими стенами. И мягкой, сука, мебелью. За дверью – большая удобная ванная. Тоже вся в мягком материале.

Терминал услужливо выдал меню. Я заказал себе три бутылки воды и плитку чёрного шоколада. Мне предстояло

много звонить.

– Хан, привет. Не занят? – на мониторе появилось вытянутое лицо моего поверенного на станции. Раскосые глаза и приветливая улыбка.

– Для тебя, мой друг, всегда на связи. Что случилось?

– Я занял денег у Лямбда-корп. Девять миллиардов. На эти деньги я купил два контейнера чипов на Тезуре. Чипы с пси-симуляцией.

Лицо хана потемнело.

– Ты связался с электронной наркотой? Я думал ты не из этих... – в голосе Хана прозвучало настоящее разочарование. – И что ты от меня хочешь?

– У меня проблемы, поставщик на неделю задержал контейнер. А банк требует внести первый платёж, сорок миллионов, уже сегодня, до полуночи. А денег у меня нет, контейнер приедет через неделю. Я верну вдвойне от долга...

– Ты в залог себя оставил? – перебил меня поверенный.

– Да! Хан, и мне нужны эти сорок лямов, я думал, банк даст мне рассрочку. Но они...

– Залог попросили сразу? И отсрочки не дали? – в голосе Хана прозвучали непонятные интонации.

– Да, уроды... Я у них тут застрял и у меня есть пять часов...

– Удачи, Кель, уроды должны страдать! Моя сестра до сих пор в этом чипе, – зло ощерился собеседник. Экран погас. Попытка дозвониться не удалась.

– Ублюдок! – я разбил кулак о прочный пластик экрана. Видно было, что техника рассчитана и не на такое. Так что пострадала только моя рука.

Я снова попытался дозвониться до поверенного.

Абонент ограничил приватность.

Урод! Нет, у меня было, чем прижать ублюдка. Но сейчас на это просто не было времени. Дал бы кто мне хотя бы сутки...

Выпиваю залпом бутылку холодной воды.

– Грумлер, Салют! Ты один? – теперь на экране возник огромный мужик с золотой челюстью.

– Чего надо? – недружелюбно уточнил абонент.

– Денег надо занять, – я с трудом сохранял спокойное выражение на лице.

– Сколько? – перешёл сразу к делу мой почти деловой партнёр. Он обещал обеспечить сбыт чипов.

– Сорок лямов. Надо внести платёж по кредиту. Товар приедет позже и...

– Кому должен? – и снова меня перебили.

– Кому? Да так, одному банку...

– Лямбде? – сходу догадался барыга.

– Ага, ей родимой. И чтобы проблем с ней не было, надо перекрыться...

– Лямбда не принимает в залог наркоту, – неожиданно

улыбнулся Глумер. День по платежу сегодня ведь?

– Да, и я...

– Эй, Спайк, там Кель Хедрикс спёкся, мы теперь одни в деле! Бывай, Хедрикс, сам понимаешь, две части больше одной! Спасибо, чувак! – экран погас.

В этот раз экран окрасился кровью. Ублюдок! Кидала! Скотина!

Прошло ещё пять минут, пока я не перестал изрыгать проклятия.

Ладно, в моей записной книжке больше сотни деловых контактов!

Отказали все.

Под конец я звонил уже с каким-то интересом. Почему мне откажут на этот раз, какотреагируют? Неприятно осознавать тот факт, что все эти люди радовались! Лишь пару раз я услышал слова сочувствия.

Пустая бутылка бурбона покатила по полу.

Остался ещё час...

Бездумно кручу длинный список контактов. Закрываю глаза, скролю и тыкаю в экран наугад.

– О, Кель, привет! Давно не виделись. Хреново выглядишь! – на звонок мне ответили практически мгновенно.

На экране была миловидная девушка. Ёжик зелёных волос, пухлые губы, большие зелёные глаза. Опалесцируют в темноте. На ней была майка не по размеру, что обтягивала крупную грудь. А ещё всё тело девушки покрывали подвиж-

ные татуировки.

Я с трудом поднял голову. Опыянение и отчаянье накатили одновременно. А от татуировок девушки ещё и замутило...

– Мерелин? – я с трудом вспомнил имя.

– Лизи, но это была удачная попытка. Я тебя внимательно слушаю, Хедрикс. Рада что ты всё-таки позвонил.

– Мы... – я всё сильнее всматривался в лицо девушки. Кажется, эти груди я целовал, а татуировки забавно подсвечивали эрогенные зоны. И было это, кажется, неделю назад.

– Замечательно провели ночь, – девушка улыбнулась, без обиды и злобы, – я же говорила тебе, ты меня никогда не забудешь.

– Ты... Ты та сектантка, как там, тео... теоаверитка! Веруешь в богов! – я понял, что язык уже пьяно заплетается.

– Да. Ты так меня и увлёл, обещался переубедить! Все вы такие, обещаете, а потом только одно и берёте, – девушка хитро прищурилась. – Ты побывал в пещере Али-Бабы, но вынес оттуда только глиняную миску.

– То есть, на твой взгляд, я не плохой человек? – неожиданно ляпнул я.

– Не бывает плохих людей, бывают заблудшие люди. Когда человек делает хреновый выбор, Анима, первотьма космоса, начинает пожирать его. А ты решил, что паршивый человек?

– Но я плохой человек, крошка. Хреновый, прямо скажем,

человек. Я торгую наркотой, много кого обманул, много кого шлёпнул. Ты знаешь, люди едва ни праздновали, когда узнавали, что скоро меня не будет. Я считал себя самым умным, типа, самым хитрым и изворотливым. А на самом деле... Твоя Анима почти сожрала меня... Ольга.

– Лизи. А ещё ты жуткий чурбан. Плохой мальчик, который заигрался в плохого мальчика. Наверно, и с предками были проблемы? – девушка всё так же лукаво улыбалась.

– В точку. А я им даже не позвонил. Представляешь? Даже в такой момент.

– Ну, раз ты так отчаянно намекаешь, то скажи, во что ты вляпался, – она спросила это так буднично, что мне стало обидно.

– Я... мне остался час. Я задолжал денег... Не тем людям. И моя смерть им теперь очень нужна. Они её купили. В моём теле будет жить другой человек.

– И что, ничего нельзя сделать? – девушка удивилась. – И ты не пробуешь выкрутиться? Такие как ты – как крысы, грызут до последнего.

– За стеной два амбала в силовых скафах. А у меня с собой даже ножа нет. Я же в этом... банке! Лямбда-корп. Вот!

– Известные людоеды. Как ты вообще с ними связался? – я бросил взгляд на часы. Прошло меньше десяти минут. Осталось целых пятьдесят минут жизни. С другой стороны, почему нет?

– Слушай... Мне меньше часа жить осталось, можешь

снять футболку? У тебя красивая грудь!

– Последний подарок обречённому? Почему нет? – и девушка стянула майку. Я почувствовал, как внизу живота зашевелилось. Грудь Лизи тоже была вся покрыта ветвистой татуировкой. А кожа казалась прозрачной. И сейчас слабо светилась, особенно ярко на сосках.

– Чёрт, ты же безумно красива! Почему у нас ничего не вышло? – я произнёс с горечью.

– Ты удрал утром из моей квартиры, даже куртку забыл, – девушка фыркнула и чуть покрутилась перед камерой, – я же говорю: дурачок!

– И что ты во мне нашла? Я же подонок. Ублюдок... – я думаю, можно простить себе пьяные слёзы.

– Есть люди, которые горят внутренним светом голодной судьбы. У тебя большой потенциал, Кель. Ты способен на многое. Всегда любила перспективных мальчиков.

– Но я сделал тебе больно... наверно... – я полил на голову минералкой. Холодная вода потекла за ворот рубахи и слегка взбудрила.

– А ты по-другому не умеешь, – девушка пожала плечами, – и я желаю услышать конец истории.

– Мне подвернулась одна тема... Пси-симуляторы. Целых два контейнера, по дешёвке. Там почти сто тысяч штук! Это отборная электронная дурь производства Жи-корп, двенадцатая технологическая эпоха. На местных принтерах не собрать, жрёт энергии... Отборные чипы. Сунул в шунт и доб-

ро пожаловать в настоящую реальность, Нео! Персональная Матрица, миллионы лет счастливой жизни. В любой момент можно вернуться... Или не вернуться.

– Ты торгуешь счастьем. Меняешь его на смерть. Ты хотел скормить Аниме тысячи людей. Но пустота пожрёт тебя, – девушка возбуждённо облизнулась. – Ты хорош, Кель, мало кто удостоивается чести быть сожранным живьём!

Меня передёрнуло от горячего вожделения в глазах Лизи. Она хотела, но хотела не меня, а ту жуткую силу, которая в её понимании сейчас должна меня сожрать.

– А будь у тебя ещё шанс, ты бы изменил свою жизнь? – спросила девушка и немного сжала левую грудь.

– Стал бы хорошим человеком, завёл бы с тобой детей и прожил несколько сотен лет порядочным человеком? Ты об этой ерунде? – я криво ухмыльнулся и стёр ниточку слюны из уголка губ.

– Не самый плохой вариант. Тебе не кажется? – мягкая улыбка на губах язычницы. Никогда не любил болтать с девушками.

– Я не лицемер. Если бы жизнь мне дала шанс, я бы убил... – я посмотрел на комм со списком контактов. С непонятной для самого себя педантичностью, я пометил два десятка имён чёрным. – Да у меня тут целый список. Говорят, месть ничего не даёт, только дерьмо это собачье. Нееет, месть – это круто. Так что я бы много кого отблагодарил... За помощь и добрые слова. А потом придумал, как бы грох-

нута тех ублюдков, которые мне подсунули этот чёртов договор. Я бы уничтожил эту Лямбду-корп. Я очень злопамятный, Молли!

– Я Лизи, мой забывчивый, а где я в твоих планах?

– А ты... А ты клёвая. Я бы тебя трахнул! И знаешь, подарил бы тебе дом, или о чём ты там мечтала! Ведь могу я ухлёстывать за кайфовыми девчонками? Да... мы бы лихо с тобой замутили!

– И что, даже верность бы хранил? – притворное удивление.

– Я похож на сыкливого идиота, которые боится своей эрекции? Нет, крошка, такого я даже сейчас тебе не обещаю! Но могу обещать, что буду трахать других женщин в твоей компании! Ты хорошая...

Лизи расхохоталась.

– О да, хитрый коварный Кель, похититель девичьих сердец, при виде пьяной рожи которого тёлки сами скидывают одежду! Скажи честно, ты себя, наверно, считаешь ужасно brutальным? – в голосе девушки не звучало ни грамма горечи, она меня не жалела. И это было круто. Неимоверно круто.

– А я недостаточно brutален? – я закинул в пасть кусок шоколадки. Не самый плохой последний ужин.

– Кель, ты болван. Тебя выручает только то, что ты совершенно не умеешь врать. И потому не пытаешься юлить. Я это ценю. Спасибо! – тёплым жёлтым светом загорелись щёки и

шея. А свет в глазах стал ярче.

– Сенсорные локаторы? – я ткнул в пятна.

– Ага. Тебе они нравились, – Лизи сжала двумя пальцами левый сосок и кожа вокруг него запульсировала, а пятно света стало заметно шире.

– А разве не бывает, что ты хочешь чего-то скрыть? – я шумно хлебнул из бутылки с водой.

– Бывает. Но гораздо, гораздо чаще мне важно быть понятой и услышанной. И знаешь, очень помогает тот факт, что ты не можешь соврать. Дисциплинирует! – неожиданно серьёзно заявила собеседница.

Теперь рассмеялся уже я.

– Ну ты даёшь, а кем ты работаешь?

– Секрет!

– Да ну? Я тебя могу уверять, твоя тайна умрёт вместе со мной! Буквально через... полчаса, – я хмыкнул.

– Я жрица. Проповедница, утешительница, окормляющая паству Верховная Теоверитка Западных Врат, – девушка лукаво улыбнулась.

– Да ну! Врёшь ведь? – я снова рассмеялся.

– А так?

Девушка неувовимо изменилась. Она словно выпрямилась. Чуть иной наклон головы, чуть иной взгляд, чуть больше огня в глазах, а сенсоры на коже распались на тонкие линии, что сплелись в лиственный узор.

У меня перехватило дыхание. К такой девушке я бы в клу-

бе точно не подошёл. Испугался бы. Столько внутренней силы в этом взгляде... И кто кого трахать будет – вопрос далеко не очевидный.

– Готов ли ты уверовать, Кель, в пантеон существ, что зрят за людьми из темноты космоса? Готов ли ты отдать этим незнакомцам свою душу и волю? Готов ли ты забыть прошлого себя и выбрать иной путь, зажечь свою суть, чтобы развеять тьму Анимы?

– И кому я буду служить, Жрица?

– Издавна Аниме человечество противопоставляло Сантраару, созидательную силу сущего, которая вытянула человечество сначала из тьмы животного существования, а потом выбросила в космос. Дабы жизнь торжествовала в веках световых лет! – голос жрицы тоже изменился, стал глубже. – Но это не единственные силы в нашем мире. Есть ещё Хартамал, опаляющая ярость человечества. Эта ярость раз за разом ввергает человечество в пучину битвы. Он обрушивает нас в бездну Анимы. Но именно в его пламени родился свет. Клинок знания был скован в горниле войны. И ты бросишь свою душу в это пламя, в самую суть Хартамала. И переродишься или истлеешь пеплом!

Я восторженно присвистнул.

– Круто! Слушай, нет, реально круто, я бы вступил в вашу секту.

– Значит, ты согласен? Ну, уверовать? – спросила Лизи уже нормальным голосом.

– А что, в твоей вере верующие попадают в рай? Окрестишь меня, как христиане своих мучеников, перед самой смертью, а потом сделаешь иконой? – я пил этот разговор как дорогое вкусное бухло. – Знаешь, это будет даже прикольно. У тебя будет повод меня помнить.

– Не, чувак, я что, похожа на мистика с экзистенциальным видением мира? – с каким-то разочарованием произнесла Лизи. – Наши Боги творят конкретные Чудеса, Кель. Но тебе чудо будет, типа, по большому авансу. И то не факт. Но если чудо будет, то ты станешь круто должен.

– Ладно, я, типа, на всё согласен, крошка, но если что, у меня осталось девятнадцать минут. Не так много время для божественного явления, – я усмехнулся, – но спасибо за...

– Да, блин, точно, мне же надо звонок сделать, а то мы заболтались, я тебе обязательно потом перезвоню, – девушка меня перебила.

И экран неожиданно погас.

Реальность этого события я осознал не сразу. В тёмном мониторе теперь моё блеклое отражение. Глубокие складки у тонких губ, большие выразительные карие глаза, короткие пепельные волосы, лежат не слишком ровно, выются. Отдельные пряди выкрашены в алый. Натуральный пепел с углями. Морда бледная, покрыта щетиной. Несколько часов назад там была решимость, а сейчас только покорность.

Я понимал Лизи, тяжело утешать умирающих. Будет потом жалеть... Девчонка она добрая, не понятно, чего вообще на

меня запала.

Минута тянулась за минутой, но я так и не встал из-за экрана комм. Наверно, ждал звонка. Надеюсь...

Раздался звонок, и я рефлексивно нажал на кнопку "принять".

– Кель, короче, сейчас тебе позвонит господин Укита, соглашайся на всё, вообще на всё, что он предложит! – Лизи неожиданно вышла на связь и так же быстро отключилась.

– Чт...

Экран погас. И через мгновение загорелся снова. Я тут же ткнул пальцем в значок вызова.

– Кель Хедрикс?

– Здрасьте, это я...

– Я Укита Юсаку. Обращайтесь ко мне Укита-сан.

Экран показал мне лицо пожилого мужчины азиатской расы. Седые волосы, раскосые глаза, вытянутое лицо. Обряжен в белую сорочку и пиджак странного кроя, с высоким, до середины шеи, воротом.

– Да, Укита-сан. Как вам будет угодно, только вынужден сообщить: жить мне осталось пять минут.

– Это и станет предметом нашего разговора. Я готов выплатить ваш долг перед Лямбда-Корп. Но только при ряде условий.

– Да я буквально за неделю долг закрою...

– Мистер Хедрикс, вы меня не поняли. Меня не интересует ваш проект с электронными наркотиками. Я выплачу

не те сорок миллионов кредитов, я выплачу девять миллиардов вашего долга. Вы будете принадлежать мне. Так же вы дадите мне нотариальную доверенность на любые, вы понимаете меня, на абсолютно любые физические и ментальные манипуляции с вашим телом и сознанием. Вы теряете личную свободу и дееспособность и выполняете любые мои приказы, даже если они будут противоречить вашей этической доктрине, вашей совести или вашему мировоззрению. Ваша свобода будет существовать ровно в тех областях, которые не затронут мои прямые интересы.

– На какой срок? – нутро сжалось от безумной надежды. Но с каждым новым словом собеседника желание жить делалось чуть-чуть слабее. Самую малость.

– Навечно. Но я вам так скажу: те, кто смогут особо отличаться в проекте, имеют реальный шанс обрести свободу. Это стимул проявить себя.

– Чем мне предстоит заниматься?

– Это не должно влиять на ваше решение. Вы согласны? – собеседник надавил голосом.

– Я могу себя выкупить?

– Нет, это невозможно. Мы с вами не заключаем договор займа. Это будет договор полного владения без оферты выкупа. Документ легитимен в юридическом поле станции Бангкок Семь. За пределами станции, если в будущем придётся покинуть её, лояльность будет обеспечена специальными имплантами.

И тут я понял, что этот Укита не мигал. И вообще никак не проявлял эмоции на лице.

– Я... О, чёрт, скажите хоть что-то хорошее про ваш контракт. Не то чтобы у меня есть выбор, но дайте мне сохранить остатки достоинства! – я поднял руки в сокрушённом жесте. Иногда надо подставить жожаку горло в знак подчинения.

– О, у вас будет замечательная медстраховка. Лучшая в пределах Солнечной системы! – Укита снисходительно скривил губы в подобии улыбки. – У вас осталось три минуты.

– Я согласен. Я, Кель Хедрикс, продаю вам свою душу в обмен на жизнь!

– Деньги уже пришли на эскроу-счет казначейства станции. Юристы банка помогут вам подписать все необходимые бумаги и выправят вам все документы. После чего за вами пришлют транспорт и вы прибудете в своё новое место жительства. О вещах беспокоиться не стоит – они вам не положены. Прощайте.

Экран погас. Я разглядывал своё перекошенное надеждой лицо. Всё происходящее казалось бредом.

Дверь в комнату отворилась.

– Эй, эй, я нашёл деньги, я уже всё отдал и заплатил!

– Это нам известно. Пройдёте, – ответил динамик в забрале.

И тут я окончательно поверил в своё спасение. От облегчения подкосились ноги.

– Если вы не можете идти сами, мы вас понесём, – спокойно известил охранник.

– Мужики, простите, ноги отказали. Вы как-то сами уж... Меня молча схватили под локти и понесли по коридорам. Я же нежился в пьяной неге и от осознания того факта, что жив! Выкрутился!

– Мистер Хедрикс! Не ожидал увидеть вас живым, – лысый клерк с пустыми глазами указал на стул, на который меня и посадили.

– Вы мне обещали ответить на вопрос, с помощью вашей разумной машины, – я развалился в кресле и закинул ногу за ногу. На столе хозяина кабинета я увидел коробку с сигарами. Нагло вытаскиваю одну из них и прикуриваю от зажигалки, которую взял там же.

Лысый скрипит зубами.

– Да, и намерен выполнить своё обещание. Что вы хотите знать?

– Я ведь знаю, как опасны такие машины, мистер... да какая разница, будешь Билем. Короче, мистер Биль, я точно знаю, что могу сейчас спросить у вашего ИскИна по поводу того, как действительно, на его взгляд, всё было на самом деле, – лысый напрягся и побледнел, – и знаю, что сделать мне вы ничего не сможете. Мой новый... хозяин, думаю, легко мне может обеспечить нужный запрос, ведь у меня будет весомая причина такой просьбы к нему. А вы совершенно точно не захотите связываться с человеком, подобным мистеру

Юсаку. Я в безопасности. Так что моё предложение такое. Вы мне рассказываете максимально правдивую историю того, что со мной случилось, и я разрешаю вам скрыть, скажем так, самые пикантные детали. А я задаю другой вопрос. Я понятно объясняю? И, молодой человек, принесите мне, пожалуйста, бутылочку холодного пива, – это я обратился уже к одному из охранников. Наглеть так наглеть.

– Ваш новый хозяин давал слово, что информацию об операции власти станции от вас не получат.

– Это и я вам охотно обещаю, – я важно кивнул.

Клерк вздохнул и ровным голосом изложил.

– Товар должен был прийти в срок, ваши подельники получают полный куш. А потом пропадают. Вас изначально планировали убрать из схемы. Но... за ваше тело заплатили. И была организована задержка доставки груза, чтобы использовать известный вам пункт договора. Вы дважды себя окупили. И благодаря, как вы выразились, вашему новому хозяину, теперь уже трижды.

– О, я очень ценный кадр, – подаюсь всем телом вперёд и максимально приближаюсь к лысому. Он от меня аж отпрянул. – Короче, чудила, я тебя сейчас очень верующим сделаю! – едва не тыкаю сигарой в щёку менеджера. – Молись, молись, уродец, чтобы я у этого чокнутого узкоглазого сдох. Потому что я могу, за такие-то деньжища, вернуться. Ну что,

ты достаточно веришь, чтобы молиться? Если что, есть такие перцы, теовериты. У них, я тебе, мужик, отвечаю, натуральные чудотворцы. Я уверовал и спасся. И ты тоже поверь. Может, спасёшься. Окажи этим ребятам охрнительную услугу, и может быть, может быть, они мне предложат нечто, чтобы я тебя простил. Понятно?

Выпускаю изо рта облако ароматного дыма. Знатные сигары!

– Что вы хотели узнать? – на столе оказалось пиво. Холодное, в бутылке.

– Кто такой, чёрт возьми, Укита Юсаку? – лицо моего собеседника с этим вопросом вытягивается и наливается кровью.

– Вы блефовали! – лысый аж вскочил на ноги. Стул за его спиной с грохотом упал на пол.

– Всего лишь доверился интуиции! – я вывернул пробку и сделал глоток холодного натурального пива. Красота.

– Выметайтесь. Данные принесут!

Меня всё так же вежливо вынесли из кабинета в приёмную и усадили в кресло. Вместе с пивом и сигарой. Господи, как же славно всех бесить!

Через пару минут мне вынесли тонкий планшет. Секретарша с поклоном положила устройство на журнальный столик, на который я до этого закидывал ноги.

Перекаत्याю сигару в зубах и беру устройство в руки. Читаю. Потом активирую комм и пишу сообщение Лизи.

«Крошка! Я тебе благодарен и всё такое, ты спасла мне жизнь, но Лизи, ты же продала мою жопу!»

Даже информация на листе мне не смогла испортить настроение.

«А ты желаешь умереть мужчиной?))))»

Нет, этой милой девочке лучше на язык не попадаться. Ну, в плохом смысле. В хорошем – самое то! Охренеть в современном мире Боги. Просто закачаешься!

Внимательно читаю содержимое справки, ещё раз.

Укита Юсаку.

Возраст: 764 универсальных года.

Семейное положение: не известно.

Финансовое состояние: не известно, но не менее девяносто миллиардов кредо.

Должность: Генеральный Директор «Кавадзаму Инк». Занимает эту должность больше шести сотен лет.

Характер: не известно.

Кавадзаму Инк – одна из крупнейших корпораций серых секторов Солнечной системы. Её деятельность является противозаконной в поясе Хилла и на космических объектах, подписавших Юстинианский пакт об этике.

Корпорация занимается незаконными биологическими исследованиями, созданием новых разумных видов, генетическими модификациями и химерологией. Поставляет биологическое оружие. Создаёт самые современные живые машины в Солнечной системе. Благодаря тайным контактам с правительством многих космических объектов успешно функционирует, несмотря на скоординированные попытки уничтожить корпорацию.

Кавадзаму Инк является конечным бенефициаром «Ока Титанов» – самой масштабной игровой площадки, где бойцы со всего обитаемого космоса сходятся в боях друг с другом и специально выведенными монстрами. Трансляции «Ока Титанов» генерируют до половины суммарной валовой выручки корпорации. Ежегодно в игровой зоне гибнет до двух миллионов человек. Лишь единицы игроков покидают кровавые арены. Но приток желающих не иссякает.

М-да... возможность самолично шлёпнуть всех причастных стремительно улетучивается. Ну что же... Что я там обещал? Власти станции ничего не узнают. Ладно. Власти станции действительно ничего не узнают. В комме у меня есть нужные одноразовые шифры Федерации. Сейчас отправим пожелание потрахаться одной отвязной чиксе, а в Департамент федеративных преступлений, это который по всей Солнечной системе работает, придёт письмо инспектору Дарелу. Этот порядочный во всех местах мужик уже десятый год

меня безуспешно ловит. Точнее, пытается подловить. У него тоже кто-то из родственников в чип нырнул навсегда. Превратился в цветочек, как говорят на улице про таких безвольных придурков.

«Привет, Дарел! Ты меня хорошо знаешь, хотя мы ни разу и не общались.

Это тот самый неуловимый преступник по прозвищу Лимонный Кекс.

Я тебе дам совет, запасись шампанским и чем-то забористым, чтобы бабку от счастья не отшибло. Новости – закачаешься.

Новость первая! Чувак, я допрыгался. Ты обо мне больше не услышишь. Жить мне осталось не сильно долго. Знаю, ты счастлив, а щас станешь ещё счастливее: скорее всего я сдохну довольно неприятной смертью. Теперь ты сможешь найти мою могилу и насрать на неё или сплясать там. Заверяю тебе свой прах!

Вторая новость, которая тебе нарисует новое звание или много денег. Я просто не в курсе, чем у вас там награждают отличившихся. Отсылаю тебе всю цепочку, от производителя до каналов доставки. Спросишь, откуда приколюха? Думаешь, я перед смертью покаяться решил? Не, просто эти уроды меня слили. Сразу предупреждаю, руководство станции в доле. Тут подвязки на всех уровнях. Так что работать через них бесполезно. Но я верю, ты и так спра-

вишься.

К станции Бангкок-7 летит сейчас пара моих контейнеров, в сцепке, с пометкой «почта срочно ремонтный модуль», будут тут через недельку. Думаю, тебе этого достаточно. Удачи, чувак, ты был хорошим противником, извини что так вышло с твоими родными (или кого я там убил, не помню).

Удачи! Все данные в приложенном файле.

Искренне твой, Лимонный Кекс».

– Пройдёмте, документы готовы, – ожил один из моих конвоиров.

– Ну что ж, пойдём! Я так волнуюсь, знаешь, братан, никогда не продавал свою душу! – встаю из-за стола и делаю шаг к новой жизни. В лицо словно бил незримый ветер. Этот ветер пах остро и терпко.

Уже потом я узнал: так пахнет свежая кровь.

Глава 2

– Надо же, как интересно! – это было первое, что вылетело из моего рта, когда я открыл глаза. – Здравствуйте, люди, а что тут, собственно, происходит?

Моё удивление можно понять. Последнее воспоминание – это как меня сажают в армейский квадрат с абсолютно пустым салоном, а дальше – темнота.

— О, пассажир проснулся. Мужик, ты меня понимаешь? — лысый коротышка справа от меня обладал неприятным визгливым голосом.

— А что, есть сомнения? — уже зло ответил я.

А потом осмотрелся.

Мы куда-то летим. То есть вокруг меня совершенно точно недра транспорта неизвестной мне конструкции. Одет я в форму ржавого цвета.

На периферии зрения появилось слабое мерцание. Напрягаю внимание, и точка разворачивается в надпись:

Здравствуйте, Игрок!

Игровая система Ока Титанов рада приветствовать вас на игровом полигоне номер 1395.

Ваши очки параметров: скрыты.

Ваши улучшения: скрыты.

Ваш класс развития не определён.

Закреплённые личные предметы отсутствуют.

Ваш статус: гражданское лицо.

Для получения подробной информации пройдите воинскую присягу и обратитесь в ближайший информационный кластер.

Вам личное сообщение. Желаете просмотреть?

С учётом того, что я вообще ни черта не помню с того момента как покинул здание проклятой Лямбды... Надеюсь,

сообщение прояснит хоть что-то. Соседей с их шутками я игнорировал.

Согласие приходится произносить голосом.

На периферии зрения мелькнул крохотный экран. Но видно было чётко. На экране был... я.

– Мужик, привет! Слушай, я тебе сейчас не завидую, ты ведь ни хрена не помнишь, да? – я в экране весело скалил зубы. На теле жёлтая гавайская рубашка, в зубах сигара, и на носу очки, сука, зеркальные.

Я зачем-то кивнул.

– Охреневаешь, да. У этого узкоглазого вивисектора препараты надёжные как лом, не дают осечек... Ха, врубаешься, чувак? Лом не даёт осечек! – великолепно, тот я ещё и под кайфом. – Короче, чувак, ты это я, а я это ты. Думаю, ты это уже понял. Для начала хочу сказать: просто поверь, так надо. Обязательно надо избавить нас от лишних знаний. Поверь, за последние дни я видел столько дерьма, что до усрачки рад, что можно всё это дерьмо развидеть!

Я взгляделся в свои полубезумные глаза и сразу же себе поверил.

– Ладно, это всё дерьмо тебя теперь больше не касается. Давай о насущном. Знаю, ты дико охренел и сейчас едва ли не паникуешь. Но запомни главное. Как бы безумно ни выглядел мир вокруг тебя – ты в полной безопасности. Да, картинка может быть странной, и...

Самолёт дрогнул и заскрежетал. В лицо ударил твёрдый

ветер. А коротышке слева от меня оторвало голову. Сам я едва успел вжаться в кресло, над головой свистнуло и мне на колени упал кусок уха.

Моего уха, твою мать! Ору от боли и адреналина. Поле зрения сужается, и взгляд шарит вокруг. Ищу хоть что-то...

Что-то оказалось большой красной кнопкой с надписью «БОНЬК». Кулак с хрустом опускается на кнопку. Судя по ощущениям, хрустят именно мои пальцы.

Но потом мир делает БОНЬК, десантная рампа летит вверх и меня вырывает из кресла потоком ветра.

Какой красивый мир, жаль вижу я его последний раз.

Подо мной был добрый километр. Я падал в облаке осколков.

— ... и вокруг тебя много непривычного и куча странных людей... — я с трудом увернулся от чьих-то ног и рук. Их не соединяло тело.

А потом земля стала резко ближе и...

Полминуты спустя я с удивлением понял, что выжил.

Меня спасло озеро. Выныриваю, ору, меня захлёстывает водой. По озеру ходят могучие волны, которые меня едва не топят. Куда-то гребу, в голове туман, во рту кровь, в воздухе мерзкий гул.

Пляска в воде завершилась, и ноги коснулись склизких камней. Осторожно полез к обрывистому берегу. Камни больно колют ноги, ботинки я благополучно утопил. И когда успел...

На берег удаётся вылезти спустя минут десять. Дальше я долго и со вкусом блюю. Внутри отвратительный привкус машинного масла.

Желудок пуст, и я без сил валюсь на сухие листья.

– Но право слово, отличные ребята. Мы с ними успели пару раз неплохо так зависнуть! – с ближайшего дерева с хрустом упало тело. Интересно, у него есть ботинки? – Короче, чувак, пока расслабься. Как доедешь до контрольной точки – включатся другие сообщения. Вообще я тебе много чего записал, эти чудаки не ограничили меня в объёме сообщений, только запретили сразу всё вываливать. Так что я заготовился по полной и расставил теги на систему распознавания, так что когда случится что-то важное, я буду твоей подсказкой. Это подгон от узкоглазого за, типа, содействие. Ты представляешь, у него, в основном, или преступники, или психи, или придурки. Нас тут ценят как здравомыслящего человека. Удачи, чувак, я тебе сказать не могу в чём ты крут, но я в себя верю, так что развлекись там по полной. Кстаааати, ты же помнишь Лизи? Она в этом плотно замешана. И блин, знаешь, вот о том, что забуду, как с ней кайфово, я сейчас сожалею. Но чувак... – я на экране перешёл на шёпот, – я пару крутых видосов записал и тебе при случае скину – закачаешься. Прямо как в лучших порнороликах!

Сообщение погасло.

М-да, кому доложить, что всё пошло не по плану? В висках стихала пульсация. Я стал мёрзнуть и поднялся на ноги.

Как сбили то, на чём я летел? Куда я летел, что это за место? Столько вопросов! О, и я знаю с чего начать. Как можно выжить в авиакатастрофе и в процессе потерять только кусок левого уха? Это же ненормальное везение! И... Там что, правда была большая красная кнопка с надписью «Боньк»?!

– Система, открыть запись! – стандартная команда на чип по какой-то причине не сработала.

Данный функционал доступен только для звания сер-жант и выше.

Текущий статус: Гражданский.

Боевой статус: Заблокировано.

Так... – тру виски пальцами. Кнопка точно была. Вопрос: была ли надпись?

Мозг молчит. Мир вокруг тоже успокоился. Ладно, я тут, между прочим, в центре авиакатастрофы. Вокруг какие-то обломки, везде разорванные тела. Все в одинаковой форме цвета палой листвы. Провожу ладонью по волосам. Волосы остались там, где память. На макушке несколько крупных шишек и есть немного крови из царапин.

А ещё вокруг... Дикая природа, какой её показывают в гало. Озеро с обрывистым каменистым берегом. Сразу у его границы – деревья. Какие деревья? А пёс знает. Может ёлки, может берёзы. Природу за свою жизнь я наблюдал исключительно в тематических парках. Потому меня сейчас интере-

совал ближайший ко мне труп. На нём совершенно точно сохранились ботинки.

Труп умирать не спешил. Долговязый мужик тихо булькал и негромко стонал. Ноги торчат под разными углами, бок смят, из-под головы течёт алое. Глаза широко раскрыты, мутно смотрят в небо. Но двигаются. Мужик сипло и натужно дышит. Только в гало и в игрушках люди умирают мгновенно. Это была далеко не первая смерть, что я наблюдал. Минут через пятнадцать мне надоело почтительно мяться в стороне. К тому же я успел внимательно разглядеть кусок обшивки, на котором хорошо были видны следы от раскалённых роликов. Сбивали нас ракетой. А если на вас не пожалели ракету, то лучше уйти из места падения как можно дальше. Вдруг они ещё и времени своего на зачистку не пожалеют? Рой дешёвых дронов, и...

Стон стал громче, когда я стал стягивать ботинки с умирающего.

– Извини, мужик, ты тут можешь до вечера помирать, а мне надо отсюда убираться. Без обид, но ботинки тебе уже не помогут...

Моё внимание привлёк стрёкот. Кручу головой и вижу крохотную камеру на четырёх стрекозиных крыльях. На камере стоял оптический зум. Зашибись. Одно из двух: или сюда приедут спасатели, или те, кто самолёт сбил.

– Привет, чувак! Если что, я тут не при делах, я вообще не знаю где я и что происходит! Давай без обид, ты своей

дорогой, я своей...

Второй ботинок покидает ногу почти жмура.

Ура! Ботинки больше, но буквально на один размер. Теперь можно ходить без риска разрезать ногу об острый камень. Кстати, ботинки хорошие, я знаю этот материал, его не берёт ни нож, ни пуля. Высокое голенище, завязки под магнитным клапаном. Неубиваемая вещь. Да быстрее я кончусь, чем эти ботинки.

Угу, и надо помнить, что одну пару я уже потерял.

– Ладно, бывай, лысый. Не серчай только! – прощаюсь с владельцем ботинок.

Вокруг зловеще шумит природа. Плещется озеро. Я нашёл на земле кусок металла, вытянутый, острый, больше похожий на гигантский заусенец, длиной в локоть. Есть острая зазубренная кромка.

Единственная проблема: кромка по всей длине. Надо бы чем-то обмотать ручку – и знатный свинокол выйдет! Мне нужна тряпка! Точно, лысый!

Мой недавний знакомец всё ещё булькает. Чешу в затылке, а потом начинаю стягивать штаны с раненого. Это я удачно, болезный был ещё жив и не успел опорожнить кишечник. Штаны испачканы кровью, она хлещет из раны. Левая нога сломана в колене, а правая – сразу в четырёх местах.

Снова надо мной висит камера. Махаю неизвестному наблюдателю. Суется смысла не было. Если у неизвестных есть портативные средства наблюдения, то спрятаться от них

можно разве что под водой. Так что я без особой спешки споласкиваю штаны от крови, распускаю их на лоскуты и наматываю полоску ткани на будущий нож.

Свинокол в руке даёт иллюзию защищённости. Сматываю ткань в рулон. Под пальцами что-то хрустит. Поддеваю скрытый карман ножиком. Фото: улыбчивый бородач, две симпатичные курносые девочки с каштановыми волосами и очень похожая на них молодая женщина в синем платье. Тоже с широкой улыбкой на лице. Огорчённо вздыхаю, кусок пластика летит в воду. Эта хрень даже не горит!

Исследование местности приносит мне пластиковую канистру без крышки, пустую, с острым запахом какой-то химии. Дальнейшие поиски не приносят больше ничего ценного. Искорёженные механизмы пригодны разве что на переплавку. И где я, чёрт побери?

Если вы пустотник, родились и выросли на станции, где над головой всегда есть улицы родного города, то вам привычен пейзаж с загнутым вверх горизонтом.

Только вот и небольшой процент наземников знает, что такое небо. И тем и другим доступны любые воображимые симуляции: можно побывать, например, в городах вдоль великой солнечной реки, что огибает солнце. Реальный, кстати, проект для солнечного кольца. Разумеется, никто по этим виртуальным проектам не ходил, все смотрели порнуху.

Надо мной была серая хмарь. Вокруг могла быть как планета, так и станция. Но что-то мне подсказывало, что на зем-

ле уже давно никто ни в кого не стреляет. А ещё я не ощущал того привычного каждому пустотнику чувства центробежного ускорения. Когда твой гравитационный вектор каждую секунду меняется. У наземников подобного чувства просто нет.

Долго гляжу в тёмные глубины леса вокруг себя и отчётливо понимаю, что способа расстаться с жизнью надёжнее, чем пойти вон туда погулять, у меня нет в принципе. Это во мне та часть говорит, которая за выживание отвечает. Трусость, если проще. Лес пугал меня до усрачки. И потому я пошёл не в него, а вдоль берега. Каменистый берег переходил в насыпь, а та примыкала к огромной, идеально ровно ступеньке. Она поднималась над землёй буквально на несколько десятков сантиметров, при длине в пару сотен метров. И этих каменных ступеней было несколько десятков... тысяч. Они по спирали огибали циклопический каменный конус. Ступени были разной длины и «лепестки» местами нависали над нижними уровнями лестницы. Короче, красивая хреновина. А ещё эта штука – самое удобное место, чтобы оттуда стрелять. Не, по уму надо было где-то там затаиться. Только от кого затаиться? От владельца стрекоз? Так этих стрекоз, как я успел заметить, тут десятки. Так что я почесал пока ещё гладкую бритую щеку и пошёл в сторону мегаконструкции.

Сейчас стоял главный вопрос: найти людей и узнать, что тут происходит!

– Эй, система, справка! – чип то ли бракованный, то ли у

меня прошивка криво встала. Но работало только голосовое управление.

База знаний.

Локация.

Полезные советы.

Бестиарий.

– Локация, – нет, ну а что, пока иду, заодно и почитаю.

Влажный ветер заставляет продрогнуть, но совершенно не уносит влагу.

В мелкой воде мелькает рыба. Я этих тварей видел только в ресторане! Говорят, их можно готовить на огне. Знать бы как...

По текущим данным вы находитесь чёрти-где. Полигон 1395.*

Внезапный факт от системы:

Общая площадь игрового поля превышает площадь планеты Земля.

**Чёрти-где – общее название для локаций, в которых нет ничего привычного, всё внушает тревогу и страх, и всё может вас убить.*

Я аж остановился и несколько раз моргнул. Однако...

– Это всё, что я знаю о мире? – вопрошаю систему.

Справка учитывает ваш текущий ментальный статус.

– Ладно, а как справка учитывает мой ментальный статус? – поднимаюсь на очередную ступеньку. Наблюдаю очередное тело, для разнообразия лишённое конечностей. Под ним набежала хорошая такая лужа свёрнутой крови.

Система читает ваши мысли.

– Но это невозможно! – не, серьёзно, это действительно невозможно.

Желаете пополнить персональную базу знаний?

Трясу головой. Замечаю, как за мной летит целый рой стрекоз-камер. Интересно, зачем их восемь штук?

– База знаний. Бестиарий.

Человек. (тут будет картинка)

Тип существа: высший примат.

Средний рост самца: 189 см

Средний рост самки: 174 см

Средний вес самца: 90 кг

Средний вес самки: 65 кг

Средняя развиваемая скорость: 5 км в час. В рывке: до 20

км в час.

*Может использовать и создавать различные предметы.
Съедобен.*

Последняя строчка немного сбивала с толку. Типа, это очень важно?

Стрекозояд.

Тип существа: механизм.

Средний вес: не определено, менее 500 гр.

Средняя скорость: неизвестно.

Обладает неизвестным запасом автономности.

Наблюдает и передаёт информацию.

В стае потенциально опасны.

Условно съедобен (требуется проверки).

Хм... Просто «хм»... Очень ценная информация. Просто великолепная. Я в восторге.

– Полезные советы.

Полезные советы – уникальный раздел журнала для каждого игрока. Они максимально полно отражают ваш жизненный путь и тщательно документируют самые сложные и интересные задачи, которые вам доводилось решать.

Помните, обладатели уникальных советов могут получить серьёзные игровые бонусы.

Совет первый.

Как выжить в авиакатастрофе?

Для начала отделите себя от конструкции самолёта, если это не индивидуальное спасательное оборудование.

Сохраняйте оптимизм, жизнерадостность, голову и конечности. В дальнейшем они вам сильно помогут.

Для посадки выбирайте любую водную поверхность. Заранее озаботьтесь, чтобы озеро было необходимой глубины. В крайнем случае используете строительную технику.

Не паникуйте. Время падения редко превышает полторы минуты.

Постарайтесь падать в облаке обломков. В противном случае вы умрёте от удара о поверхность воды. Избегайте крупных фрагментов. Для горизонтального движения в воздухе машите руками.

Избегайте вражеских истребителей.

Вы выжили? Поздравляем, вы сделали то, что удавалось менее чем полусотне людей за всю человеческую историю!

Занятно. Это я, выходит, дважды везучий сукин сын? За вкус создателям игры явно плюс. Было дело, играл я в виртуальные проекты, там справочная информация гораздо скучнее.

Совет второй.

*Что делать, если вы остались в дикой природе без обуви?
Не паникуйте!*

Скорее всего, обстоятельства происшествия вызвали трудности не только у вас одного.

Найдите товарища, которому повезло меньше, чем вам, и возьмите его обувь.

В случае если ваш товарищ сохранил подвижность, используйте камни и иные подручные материалы.

В лесах ориентируйтесь по оси вращения.

На всякий случай запомните место, где вы добыли новые ботинки. Эту точку можно использовать как резервную, если вы не сможете добыть пищи.

Внезапный факт от системы:

Не законсервированный труп сохраняет питательные свойства, в среднем, в течение суток. При использовании белкового преобразователя – до двух недель.

В целом, тот факт, что связался я с конечными психами, дошёл до меня в тот момент, когда Укита перевёл цену двух контейнеров элитной наркоты просто за то, чтобы я принял участие в этом проекте. Людоедство? Ну, за такие-то деньги... Возможно... Наверно... Постараюсь не есть знакомых. Короче, моральная дилемма имеет довольно простое решение. Насколько мне известно, в такие проекты идут только добровольцы. Значит, люди в принципе не возражают против такого исхода.

Интересно, а это замысел игровых сценаристов, некая историческая константа или какие-то конкретные требования выживания? И самое главное: где выдают белковый преобразователь?

С такими мыслями я неспешно поднимался по этим ступенькам. К тому же больше ничего интересного вокруг не происходило. Ничего не горело, ничего не взрывалось, трупы молчали.

Вода из фляги неприятно отдавала химозой, и я старался пить как можно реже. Дрянное ощущение на языке и в горле едва не заставило меня выблевать выпитое. Воздух пал мокрым камнем и прелой зеленью. Так воняет из забытой тарелки с салатом.

Я поднимался всё выше, не знаю, с какой именно целью. Подняться за границы облачности? Зачем? Чтобы посмотреть на облака сверху? Нет, выяснить где я нахожусь. Хотя погодите, мне же сказали: площадь игрового поля сопоставима с площадью Земли. Да, точно, Око Титанов. Инвесторами выступили крупнейшие игровые компании. Странный исторический казус. Те, кто раньше продавал насилие виртуальное, неожиданно стали торговать им в твёрдой валюте. Проводить гладиаторские бои. Они создали настоящий, населённый причудливыми существами мир, в котором человек был, в целом, где-то в середине пищевой цепочки. Или даже не так: в статусе полезной прикормки.

Станция должна была ознаменовать новую эру космиче-

ских мегаконструкций и со своей задачей вроде справилась. Никогда особо не интересовался этой темой. Общественный строй космических станций, в которых проходили подобные проекты, был к людям моей профессии... минимально лоялен.

Это да, это не Мехико-28, где ты мог приобрести публичную лицензию на убийство. Всё вмешательство государства ограничивалось только тем, что оно извещало человека, которого ты собирался убивать. И стоимость лицензии равнялась сумме его налоговых поступлений за последние десять лет, умноженной на пять.

Именно поэтому станция Мехико-28 носила статус самого безопасного места для сомнительного бизнеса. Тут твои привилегии прямо пропорционально зависели от твоего достатка. А функция публичной лицензии породила причудливое общество низов, членом коего был каждый, чья смерть не слишком дорогая. Хорошая станция, говорят они себе биосферный модуль недавно приобрели...

– Что, хорошая станция? Советуешь посетить? – из воздуха выплыл... Хрень какая-то, на двух ногах. Искажение в воздухе висит, не понятно ничего.

– Замечательно, я ещё и сам с собой уже разговариваю. Просто супер! Укита, мужик, у меня к тебе есть охренительные вопросы! Просто охренительные! – я уставился на трёхметровую фигуру. Это, вроде как, навороченный скаф.

– Мужик, ты всё ещё говоришь вслух, – мой собеседник

терпеливо дождался того момента, пока я замолчу.

– Спасибо моё тебе большое, сглатывать главное не забывай – и мы подружмся, – похвалил я собеседника за наблюдательность.

– Крейг, да он контуженый, не видишь по нему? – вторая фигура возникла рядом. Я бы сказал, неприлично близко ко мне родимому.

– Это вы, уроды, самолёт сбили? – я бы рад заткнуться, да не могу, меня от ужаса несёт.

– Так это, самолёт был с мясом! – почти как пирожок, отметил я про себя. – Эльдразион проявился. Он самолёт и сбил.

– А откуда у вашего Эльдразиона ракетный комплекс атмосферный? – я жадно выкачивал из собеседников информацию.

– О, мужик, так ты не знаешь, куда попал? – ещё одна фигура появилась из воздуха. Блин, сколько их тут? Может я куда-то на оживлённую улицу зашёл, и это местные дорожные полицейские с меня охреневают? Типа несёт меня по встречной полосе... Слепошарого.

– Ни малейшего представления. Я по очень веским причинам стёр себе память, – говорил я совершенно искренне.

– О, и что же тебя в твоём прошлом так пугает? – уточнил первый. Повисло неловкое молчание. Я сжалился над тупым собеседником.

– Слышь, дылда, так в этом и был весь смысл! У меня был

ответ на твой вопрос и потому я стёр себе память!

– А-а-а...

– Ага-а-а! А вы кто такие? Ожившие символы победы понтов над здравым смыслом? – а кем ещё можно назвать людей в роботизированной броне с термокамуфляжем? В смысле, на хрена они вообще в этой броне? Люди в нашем мире давно не воюют.

– Легат шестого кевларового легиона Эрик Штреус, по прозвищу Лок, – представился собеседник. Голос шёл из вокабулятора на шее, так что механический голос ничего мне не рассказал о своём хозяине.

– Док? – я потряс головой.

– Лок, – прозрачного задело моё уточнение. И неожиданно ожил интерфейс.

Лок.

Человек.

Статус: нейтральный.

Воинское звание: Легат (майор).

Условно съедобен.

Глава 3

– Слушай, а чем таким ты болеешь, что тебя есть нельзя? – стало реально интересно.

– Разговорчики! – из воздуха возник четвёртый. Блин, да сколько их тут? – Короче, чудик, иди куда шёл. Нас ты тут

не видел!

– Да я как бы это... Вон тот, прозрачный, сам до меня докопался, – я неуверенно ткнул пальцем в одного из собеседников. У меня не было полной уверенности, что этот тот самый, но какая мне разница?

– Надо было тебя проверить, человек ты или автомат.

– И что, автомат я? – чешу в затылке.

– Автоматы такими... – мой собеседник замолчал в раздумьях, – суицидальными не бывают. Иди куда шёл.

– Мне можно, я с самолёта упал, – ветер несёт мои слова вниз по склону.

Странные персонажи растаяли в воздухе. Не, не, не, я такие приколюхи по жизни очень хорошо знаю.

– Чисто для общего образования, мужики, а если сейчас я в обратную сторону пойду? – уточняю собственный статус.

– Твоя голова взорвётся. Для этих мест – обычное явление, – ответила пустота.

Знаете, иногда на вас находит озарение. Ну, вроде как, десятки разрозненных фактов собираются в цельную картину. Толпа вооружённых мужиков под какой-то воистину магической невидимостью, техногенное оружие, одинокий путник на открытой местности. Чувствую себя червяком, которому в задницу впивается острый крюк. Ребятишки ловят рыбку. В венах адреналин, кажется, заменяет кровь. Ой. Ой-ёй, меня же сейчас...

– Система! Убивают! Караул, спасай!

Команда и руководство игры «Око Титанов» выражает свою глубочайшую скорбь из-за вашей близкой смерти.

Как на мои вопли отреагировали мои новые знакомые я внимания не обратил. Короче, ничего не вышло. Значит, действуем по старинке.

– Не договоримся, – огорчённо вздыхаю и сажусь прямо на влажный пористый камень под ногами.

– Тебя можно убить и можно пытаться. Мы тут... не самые цивилизованные люди, – пустота продолжает нудеть.

– Слушай, добрый человек, я тут с полной ясностью осознал тот факт, что варианта «не умереть» у меня на текущий момент уже нет. Так что в данной ситуации требую честной оплаты труда. Вдруг я выживу? Договоримся – пойду я туда, куда надо. Нет – убивай прям тут. В конце концов, я человек и у меня есть самоуважение. Ты меня понял, мудила?

– Мужик, респекты, у тебя есть яйца, – произнесла пустота. – Вот, держи. Полсотни тысяч у скупщика, новые – сотню.

Восьмигранный цилиндр, длинный. С локоть. С каждой стороны торчит по рукоятке. Они выделяются на фоне цилиндра только поперечной канавкой. С небольшим усилием ручка отделяется от цилиндра и иссиня-чёрное матовое лезвие покидает ножны. Клинок симметричный, ровный, идёт на сужение. Сантиметров двадцать длиной. На ручке выскочили упоры. Красивая штука. С обратной стороны такой

же ножик, только с алым напылением по режущей кромке.

– Красный с вибратором, можно камни резать, а тот, что чёрный – может генерировать плазменную дугу. Только без защитного снаряжения не используй, себя спалишь. Рукоятка тоже функциональная. Верни ножи на место. Зажми долы и разведи.

Выполняю команду, и в моих руках оказывается...

– Молекулярное лезвие. Цепное. Разрезает что угодно. Исключения, конечно, есть, но они встречаются ещё реже, чем подобные клинки.

Левый и Правый! Лучшие друзья траппера!

Теперь вы можете разделить что угодно и когда угодно.

Функция привязки: доступна.

Универсальный набор инструмента. Пригоден для ближнего и сверхближнего боя. Интегрированная моноцепь имеет режим активной защиты «Живой хлыст».

Внимание! Данный режим работы оборудования заблокирован на 23 часа 55 минут и 45 секунд.

Важно киваю головой. Разумная предосторожность. Я бы, например, точно не преминул возможностью по-быстрому настругать своих новых друзей на салат.

Доступные режимы:

Плазменная дуга.

Молекулярные вибрации.

Монолезвие: целостность 100%.

ДНК привязка: отсутствует.

– Система, привязка по ген...

– Мужик, не торопись. Если подождёшь с привязкой до того момента, как мы подыдемся на вершину горы, дам тебе ещё и аптечку, автоматическую.

– Тогда хочу ответную услугу. Сними привязку со всего оборудования. Есть возможность как-то контролировать сделки через систему?

Система обеспечивает чистоту заключённых сделок в игровых взаимодействиях.

Поздравляем, об этом самостоятельно задумались только 20% игроков!

Визирование первых трёх сделок для вас – бесплатно.

– Идёт, – о боги, это же насколько жаден этот кретин?

Возможность привязки оборудования отключена до достижения контрольной точки.

– Крутая штука. А как её носить? – полуметровая палка ощутимо оттягивала руку.

– Там магнитные фиксаторы. На любое снаряжение, – продолжала говорить со мной пустота.

– Ещё флягу с водой, белковый преобразователь, чего-то пожрать и ремень, а лучше жилет, с карманами. А ещё...

– Не путай уважение и щедрость, – холодно прервал меня голос из-за спины.

В качестве воды дали флягу-гидратор. На неё отреагировала система.

Гидратор.

Производительность в текущем воздухе: 0,67 л в час.

Прямоугольная фляга со скошенными углами, чуть слышно гудит, сосёт воздух.

С наслаждением бросил вниз химозную канистру.

Белковый преобразователь оказался банкой с прессом. Свинчиваешь крышку, запиливаешь еду, закручиваешь крышку. Нажимаешь кнопку, шаговый двигатель внутри двигает мембрану, биохимическую, и содержимое банки продавливается через эту самую мембрану. Не слишком быстро. А на выходе, с другой стороны банки, тебе жижа вытекает из аминокислот и простых белков. На вкус и цвет – сопли. Но безопасные. И калорийные. Машина простая и надёжная. Нужно только мыть да батарейку раз в год менять.

Это всё я узнал из неожиданно длинной справки. Преобразователь тоже оказался без привязки. Значит это только для дорогих штук или оружия. Ладно, дальше будет видно.

Аптечка выглядела предельно странно. Шестигранный

диск из тёмно-синего материала, с ладонь размером.

Индивидуальный модуль обеспечения живучести.

Модель «Скарабей-15».

Инактивирована.

Для активации прижмите аптечку к шейному отделу позвоночника и отдайте команду «Активировать».

Такими полезными вещами тут пренебрегать не стоит. К тому же вокруг стреляют.

– Активирова... а... аааааааааааааа... – задумчиво тяну на одной ноте. Аптечка вонзила мне электрод прямо в позвоночный канал и тело мгновенно потеряло подвижность. Я даже дышать стал через раз. А потом диск на затылке хрустнул и рассыпался на сегменты. Они рухнули мне на плечи... И поползли по телу, – ААААА... – в этот раз в вопле гораздо больше энтузиазма. Они, сука, реально ползут! Везде!

Куски аптечки залезали мне в открытый в вопле рот, в уши, они ввинчивались туда, раздвигая кожу и кости. А ещё эти странные насекомые полезли мне в штаны, и кусок аптечки заползает мне на висок. А потом ползёт к глазу и ныряет под него! Я успел разглядеть неожиданно скользкую пластинку тёмно-синего цвета.

Крик окончательно сорвался на визг. Да тут любой впадёт в панику. Тело мне не подчинялось, а эти твари всё...

Контроль возвращается неожиданно. Я тряпичным меш-

ком валюсь на землю. Пальцы скребут задницу и горло.

Индивидуальный модуль обеспечения живучести.

Модель «Скарабей-15».

Установлено.

Запас универсальной биоматери: 500 гр.

– В кислоту твою биоматерь! Мужик, подойди сюда, я хочу тебя обнять и воткнуть нож тебе в глазик... – голос сипит. Я поднимаюсь на ноги и шарю ладонями по лицу. Ищу уплотнения под кожей, что угодно... Ни единого следа аптечки. Мгновение назад куски странного материала забирались мне под глазное веко, разрывали кожу, а сейчас полный комфорт.

– Проняло? – хмыкнула пустота.

– Я понял почему вы тут все такие злые. Что за унижительная медицина? Это же бессмысленно! – нет, ну правда, зачем делать аптечку, которая забирается тебе в задницу?

– Зато это полноценная пятёрка. И активировать можно в полевых условиях. Ты такой аптечки в этом секторе не достанешь! – пустота явно была довольна собой.

– Чувак, я ни слова не понял. Можешь говорить понятнее? – я спросил пустоту, и пустота не ответила. Только стрекотали любопытные камеры. Они везде сновали, десятки камер.

Всё это время я неторопливо шагал по каменной лестни-

це. Шутки шутками, но за спиной уже километров десять. Так что неторопливость не пришлось изображать.

– Интересно, а какую роль исполняют ваши костюмы в том, как рано вы, парни, расстались с девственностью? Спорим, есть у вас в казарме невинный розыгрыш, в душевой, с невидимым...

– Мужик, не нарывайся. Мы не знакомы, ты слишком много на себя берёшь! – сурово прервала меня пустота.

– Слышь, душнила, исполни последнюю волю умирающего, дай унижить кого-то до самой глубины его жалкой душонки, хочу, напоследок, показать ублюдку всю его ничтожность!

– Но ты же меня хренососишь! – возмутился голос.

– Вот именно! В том-то всё и дело. Будь мужчиной, дай напихаю тебе полную панамку...

– Ещё звук и я обколю твою поганые губы обезболом. И сможешь только мычать. Поверь, так для тебя будет только лучше, не осквернишь свой переход богохульствами и грязной бранью.

– А, то есть ты из этих, которые верят в воображаемого друга? Чувак, в наш век победившего знания верить в существование высших сил? Чего такого могут боги, что нельзя купить за деньги? Ты же не в двадцатых веках живёшь, это они тогда судьбу по звёздам предсказывали. Мужик, ты жалок! – и если бы кто-то попросил меня остановиться, я бы предложил ему, для разнообразия, перестать нервничать,

когда вас ведут убивать.

— Знаешь, ещё минут десять и я натурально возрадуюсь тому факту, что тебя...

— Меня что? Просвети, дядя, за что меня гасишь по бес-
пределу?

— А чем ты там, в том мире, занимался? — неожиданно спросил голос.

— Наркоту продавал. Людей богами делал. И если ты ска-
жешь, что я сейчас своей участи заслуживаю, то я тебе отве-
чу... — в небе гулко бухнуло, а потом гром заглушил мой го-
лос. — ...тебе через плечо... — гром повторился. — ...ас некра-
сивый. Нельзя со мной так поступать!

Мне не ответили. А я замер. Туман вокруг пришёл в дви-
жение. Ураганный ветер сбил меня с ног. А туман просто
разорвало в клочья и взору открылись странные серые небе-
са, разрезанные щупальцами чёрного тумана. Эти щупаль-
ца били в разные стороны, и их движение рождало жуткую
пляску теней на земле. Вид неба вогнал меня в ступор, и я
замер. Пока небо не заслонило... Это!

Эльдразион (молодой).

Мифический обитатель Ока Титанов.

*Живой механизм, циклопическая тварь, смерть всему
живому!*

*Лишь единицы смогут пережить встречу даже с моло-
дым Эльдразионом. И лишь избранным героям дано свергать*

титанов.

Там было ещё что-то, но мне стало как-то не до справочной информации.

Существо... поражало. Словно космический корабль стал на четыре лапы разной длины. И ещё три асимметричные конечности. Одна из этих конечностей, кажется, падала прямо на меня. Как и голова монстра, если так можно назвать центральный отросток, покрытый сотнями коротких трубок с чёрными сферами на концах.

Гул стоял такой, словно на взлёт идёт атмосферный истребитель. И я стою прямо под дюзами!

Конечность, что на меня падала, остановилась в паре десятков метров от земли и дула раскалённым воздухом.

Я никак не мог запечатлеть Эльдразиона в своём внутреннем мире. Не мог объять тварь вниманием целиком. Слишком немислим он был. Слишком странен. Слишком чужд всему мне привычному. Овеществлённая мощь. Даже лестно, что ради меня эдакая махина пришла в движение. Отдельно существовало тело с гротескной головой, отдельно были колонноподобные ноги, эдакие подпорки. Ребёнок слепил вместе палочки и получил... Оно просто ни на что не похоже.

А ещё меня волновал один очень важный вопрос. Где эта тварь пряталась? То есть эдакую дуру можно даже на низкой орбите легко разглядеть. Она всё это время сидела в тумане? А гул? Её конечности движутся отнюдь не бесшумно, воз-

дух вокруг этих конструкций двигается с воем и вибрациями. Рёв едва не рвёт барабанные перепонки.

Сколько вопросов...

Тварь нависла надо мной, а конечность со странным оружием на конце, судя по всему, нацелилась прямо на меня. Наверно, даже в глаз. Ну, чтоб наверняка. Хотя точность таких орудий составляет плюс-минус километр. Фантастически нелепое сооружение. Зачем оно ей?

Эльдразион приблизил ко мне свою башку... вроде. Оно надо мной нависало и торчало из тела. А ещё отличалось от других конечностей. Оно склонилось... Судя по мгновенной дезориентации меня в том числе и просветили всевозможными сканерами.

В голове раскрылась щель. Да ладно, эта гадость что, хочет меня сожрать?

Ветер стих. Стих и гул. Только вибрация пробирала до костей, от неё ныли зубы. Звуки умерли.

«Гражданский, уточните свой статус».

Надпись мигала алым и заслоняла всё поле зрения.

– Я... случайно тут. Попал в авиакатастрофу, чудом выжил, сюда пришёл в поисках помощи. Нахожусь под принуждением. Тут какие-то обрыганы в невидимости бродят, они думают, что вы меня убьёте. Не убивайте меня, пожалуйста, я ничего плохого не сделал! – на самом деле сделал, и убить

меня было за что, но эти не сильно важные подробности моей автобиографии мы пропустим. – Прошу защиты!

«Пожалуйста, оставайтесь на месте».

Неожиданно рёв вернулся, а Эльдразион отпрянул.

Выполнить просьбу было довольно сложно. Поток горячего ветра едва не сбивал с ног, а ещё оружие (или что это там такое) засветилось. Свет становился всё ярче.

Я увидел, как пространство вокруг меня ожило. Крохотные человеческие фигуры возникли из воздуха, в их руках зажглись плазменные хлысты, длиной, кажется, в полсотни метров. Они все бежали на меня. Откуда-то со стороны озера загрохотало. Огненные росчерки ударили в тело гиганта. Воздух стал твёрдым. Я увидел, как поверхность камня крошится, и мелкие камешки поднимаются в воздух.

Сияние становится нетерпимым. А потом мир перестаёт существовать.

Я закрываю лицо руками, но свет проникает даже через плоть и кожу. Звук словно пытается отслоить мясо с костей...

Кричу, но крика не слышу. По лицу течёт что-то тёплое и тут же застывает коркой под порывами раскалённого ветра. Становится нечем дышать...

Когда взрыв приходит со всех сторон сразу, сознание гаснет.

И возвращается. Мир снова нормальный. Нет света. Только выщербленные камни. Да шумит тёмный лес под порывами ураганного ветра. Слабый свет льётся из странной конструкции в небесах. Лампа, вокруг которой танцует чёрная клякса. Небо медленно затягивают густые чёрные тучи. Их разогнало буйство стихии, но они почти мгновенно стягиваются обратно. Туман клубится, делается всё гуще и с неба каплют первые холодные капли.

Ничего нет. Даже Эльдразион пропал. Интересно, куда? Поднимаюсь с камней. А картина изменилась. Я вижу тела. Много тел. Их тут не меньше сотни. Красивые, словно произведения искусства. Бойцы в серебряной роботизированной броне. Удары странного оружия задели каждого. По телу шла грань, за которой тело просто... исчезало. По какой-то непонятной мне причине остались только кости. И они лежали рядом.

Кто-то сохранил больше, кто-то меньше. Но смерть настигла всех. В отдельных ранах я замечал синие включения. Странный композит заполнял повреждения и останавливал кровь. Особенно причудливо смотрелся один из бойцов, у которого потерялась голова, и средство полностью тампонировало рану. Наверняка ещё и тело жить будет несколько часов, дожидаться возвращения головы. Мне решительно нравится здешняя медицина, теперь я готов простить ей даже внезапное проникновение в свой...

*Индивидуальный модуль обеспечения живучести.
Запас универсальной биоматери 476 гр.*

Видать, мне эта синяя жижа подлатала сосуды и другие потроха.

Неожиданно перед глазами засветилась жёлтая стрелка.

Доступное снаряжение.

Так, то есть от этих замечательных людей ещё и что-то интересное осталось? Почти бегу в направлении стрелочки. Идти приходится метров сто. Дополненная реальность указывает на одного из мертвяков. У солдата нет ног, левой руки и куска грудины. В воздухе висят оголённые рёбра, а рана внутри плотно закрыта материалом аптечки.

Смотрится жутко. Остальные кости белеют рядом.

Солдат всё ещё жив. Он рукой ощупывает своё тело.

– О, гляди-ка, приманка живая. Видишь, как свезло тебе, мужик. А мне по ходу хана... – солдатик закашлялся. Голос шёл из-за серого забрала без видимых отверстий и окуляров.

– Вы чего хотели сделать? – сажусь на землю рядом с огрызком.

– Молодые Эльдразионы тупые. Кидаются на первого, кто к ним зайдёт. Они ещё не умеют определять меру опасности и потому гасят сразу главным калибром. И пока тварь пере-

заряжает пушку, у нас есть шанс. Но нужен игрок, что возьмёт огонь на себя.

– Кидаете жребий? – я хмыкнул.

– Жребий? Нет, у нас для этих целей был доброволец, – солдатик засмеялся с усилием, ему не хватало воздуха. – А тут мы тебя встретили. Добровольца жалко, он свой, а ты и так шёл на вершину пирамиды. Кто ж знал, что на тебя тварьотреагирует иначе? А я говорил полковнику... Да неважно уже. В общем, тварей надо на живца ловить, чтобы, значить, перезарядить не успели...

– Много вас было? – интересуюсь я из вежливости.

– Да почти рота... Внутренний канал мёртв. Все... все мертвы. А ты живой. Ты же... ты же залоченный, без имени, да? Ха, залоченный, представляешь, мне совет записали, как... как провалить блестящую операцию! Звать тебя как?

– Кель. Кель Хедрикс, – представляюсь.

– Не, здесь такое не нужно. Тебе надо имя, местное. Ха... Я едва с хохоту не сдох, как ты обосрал Фриза, а теперь вот по настоящему... сдыхаю. Убийственно шутишь. Мы все мертвы. А ты живой. Значит и имя теперь твоё «Живой». И тела не трогай. У всех подарочки взрывные для лутеров есть, кроме меня, ублюдок, Живой...

Мой новый знакомец ещё пару раз дёрнулся, закашлял и затих. А я сразу полез мародёрить.

Пассивный сканер. Определяет любые сканирующие и на-

правленные излучения.

Сканер выглядел как бусы с прямоугольными брусочками. Эти брусочки магнитились. А ещё мне достался маскирующий шлем. Его я стащил с трупа. Какое-то время внимательно разглядывал своегодохлого собеседника. Высокие скулы, широко раскрытые глаза, короткие кучерявые снежно-белые волосы, чуть раскосые глаза и тонкие губы. О, никак сортовой мальчик из сектора Александрия. И как тебя в наши злые места занесло? Вы же там все эти, обречённые на счастье по праву рождения, во!

Маскирующий шлем.

Часть комплекта оптической термоброни.

Класс защиты: F-4.

Класс маскировки: S-8.

Цифры, конечно, что-то значили, но мне ничего не говорили.

Для доступа к данной информации лично обратитесь в справочный центр.

Система вновь не пожелала делиться данными. Ну и пёс с ней.

Шлем на голове сначала никак не отреагировал. А потом

растворился в воздухе! То есть плотный серый материал стал показывать мне окружающий мир.

Сканер занял место на шее. Шлем умел приближать объекты и искать цели в пяти частотных диапазонах. Взял в руки один из ножей. Система заботливо подсветила мне несколько возможных траекторий с рекомендациями по силе броска. Да, да, да, замечательная система, только где ты у меня пятьдесят килоньютонов кинетической энергии нашла? Нет, конечно, может я чего-то о себе не знаю, но если я способен выдавать такую мощность, то почему я ещё не тону в бетоне? Ну в том смысле что из воды я вполне себе выплыл. А не вышел по дну. Снова одни вопросы...

Всё моё снаряжение приконнектилось к гордой инфосети имени меня. Сканер сканировал, аптечка затаилась в организме, гидратор сосал воздух, ножи ждали своего часа, а шлем защищал бестолковку. С учётом уровня местных технологий, есть шанс что шлем держит выстрел из танка. А с учётом того факта, что шлем – это единственное моё защитное снаряжение, ну, помимо ботинок, то в случае реального выстрела из танка моя голова станет самым большим сохранным куском.

На мгновение замираю и анализирую свои мысли. Нет, падение с самолёта не прошло даром. Или мне психику сдвинула подготовка к мероприятию? С другой стороны, в чём смысл подготовки, результатами которой я не могу воспользоваться? Хотя в целом, план-то у меня есть, то есть был, то

есть он записан на чип памяти...

– Мне надо выпить! – озвучиваю спасительную мысль.

Повсюду снуют вездесущие камеры. Хм... То есть они не принадлежали тем невидимым людям? И это оборудование ещё одной группировки? Почему тогда незнакомцы в невидимости на них никак не реагировали?

Вопрос «куда идти» стоит остро. С одной стороны, меня не пускали обратно. Но те, кто не пускал обратно, сейчас мертвы. С другой стороны, эти свирепые воины (не забыть помочиться на один из трупов) целенаправленно шли куда-то наверх. А на меня эта странная тварь не напала. Значит я могу пойти выше.

С третьей стороны, может, Эльдразион не убивает гражданских только на определённой территории, и есть область для гражданских закрытая? Я не невидимый вон, на меня и наступить хватит.

С четвёртой стороны, может, у солдат есть обоз, и охранение обоза задаст очень правильный вопрос: а почему это, мил человек, все наши друзья мертвы, а ты нет? И почему на тебе их вещи? Ах, перед смертью подарили, из большого уважения к твоим стальным яйцам?

Короче, при здравом размышлении мне показалось, что уж лучше к Эльдразиону. Если с ним у меня ещё были шансы, то местные меня шлёпнут с гарантией.

И есть ещё один нюанс во всей этой истории: мне люто хотелось жрать. Из желудка раздался протяжный стон.

С одной стороны, у меня был вариант покушать. И всё оборудование для этого. С другой стороны, я всего полдня не ем. С третьей стороны, есть себе подобных – противоречит общепринятой этике и эмпатии в целом. С четвёртой стороны, я преодолел всего половину пути к вершине горы и вообще неизвестно когда я ещё поем.

Итоговое решение принимает желудок. Перемещаю куски солдата в белковый преобразователь и нажимаю кнопку. Он тихо гудит, а перед глазами появляется таймер с обратным отсчётом.

Сажусь на влажный камень в ожидании.

А ещё минуту спустя с неба бьёт столб света. И в этом столбе света с неба спускается...

Бутылка водки. Марки «Sovetskaya».

И трубный, сука, глас с неба возвещает.

– ВОДКА «SOVETSKAYA»! ЗАКУСИ ПАВШИМ ТОВАРИЩЕМ! – клянусь, так бы мог звучать глас Бога, если бы он решил рекламировать бухло.

Глава 4

Водка висит в метре над землёй. И я могу разглядеть бутылку: она где-то на литр. Низ хрустальной бутылки заплетён стилизованной спиралью Бруно. Говорят, она уже тысячу лет не меняется. Над этой шипастой проволокой серп и молот, тоже стилизованные, а выше уже название. На бутыл-

ке есть колечко с магнитным креплением на петельке.

Бутылка водки «Советская».

Партнёрский материал.

Бутылка медленно регенерирует своё содержимое путём поверхностной атмосферной двусторонней наноэкструзии.

Пригодна в качестве оружия ближнего боя.

Бутылка содержит ценный сюрприз (скрыто).

Условия использования (персональные):

Носить бутылку подвешенной на внешней части снаряжения.

Помянуть товарища.

Закусить товарищем.

Штраф за случайную утрату: отсутствует.

– Эм... – задумчиво смотрю на камеры, которые выстроились вокруг меня правильной полусферой, – а, ну да, логично. Извините, я на минуту забыл, что это игра такая. Точно!

Хватаю бутылку. Свет с неба гаснет. Отвинчиваю пробку и делаю несколько больших глотков. Кашляю. Отвинчиваю крышку белкового преобразователя и с отвращением выпиваю соплевидную жижу. На вкус она такая же, как на вид. Ну и дрянь! Но под водочку терпимо. Хотел бы я сказать, что закусывал вещами и похуже. Но нет, хуже закуся в моей жизни ещё не было.

Бутылка, кстати, увесистая, на дне у неё натуральные

стальные шипы. А горлышко удивительно хваткое. Полезная штука на тот случай, когда нельзя доставать нож, а квалифицированно нанести травмы уж очень хочется.

– Не знаю, кем ты был по жизни, чувак, но на вкус ты так себе, – салютую телу бутылкой водки.

Неожиданно оживает интерфейс:

Индивидуальный модуль обеспечения живучести.

Запас универсальной биоматерии 476,5 гр.

– Да вы тут все рехнулись! – вытряхиваю из банки твёрдые остатки, запихиваю ещё пару кусков мяса и кожи, вытираю пальцы о кусок тряпки и иду дальше. Бутылка занимает место на поясе, цепляю её на тканевую петельку на штанах. Оглядываю уже полсотни камер, что кружат вокруг моей тушки.

– Значит так, многоуважаемые зрители, сейчас мы с вами узнаем, как правильно готовить Эльдразиона. В крайнем случае, Эльдразион приготовит нас. Оставайтесь на канале и не забывайте подписываться. Хотя меня вы, скорее всего, больше не увидите. При такой концентрации опасности ситуации сломается даже стальная гиря.

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

Текущий рейтинг: 1.

Коэффициент вознаграждения за ваше устранение повышен.

Текущий коэффициент: 2.

Всё так же неторопливо продолжаю подъём. Как стремительна моя эволюция от ошеломлённого, потерянного человека без обуви до вооружённого до зубов мародёра. Которому благодарные спонсоры ещё и подарили вечную бутылку водки. Если верить системе, то бутылка полностью регенерировала за четыре дня. А ещё она хранила сюрприз, о природе которого система молчала.

Водка огнём прокатилась по озябшим от влаги конечностям. Дорога предстояла дальняя.

До вершины пирамиды я поднимался часов пять. Становилось холоднее. Лицо, благодаря шлему, не мёрзло, а вот всё остальное тело...

На вершине пирамиды оказалось пусто, если не считать одинокой прямоугольной тумбы. С неба иногда слетают не только капли, но и колючие снежинки.

Быстрым шагом, чтобы не так сильно мёрзнуть, направляюсь к этому алтарю. А потом долго и задумчиво изучаю приз. Или это не приз? Над алтарём, в десяти сантиметрах от белого камня, висит семечко тёмно-коричневого цвета. Длинной с ноготь.

Семя перерождения.

Съедобно.

Зашибись, подробная информация.

– Эй, на кой хрен оно вообще нужно? Зачем нужно семя перерождения?

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

И таких тысячи. Поток сообщений просто залил всё поле видимости. Они сливались в белую ленту, и я опустил на колени, а потом лёг на бок, от мельтешения мутило.

Закрываю глаза.

Поздравляем, ваш рейтинг узнаваемости повышен на единицу.

Текущий рейтинг: 978 678 071 351.

Выглядит круто. Если бы мне хоть о чём-то говорили эти цифры.

Там было ещё что-то про коэффициент награды, но мне стало как-то сразу не до этого. От невидимого за туманом горизонта пришёл гул. А потом поднялась она: чёрная волна. Шлем мгновенно вычленил её составные части: летающие камеры. Миллионы летающих камер. Они долетали до меня и закручивались вихрем, в котором эти причудливые механизмы двигались по такой траектории, когда каждая камера, в итоге, могла сделать свой кадр.

От сильного ветра снова становится зябко, и я присасываюсь к бутылке.

Поздравляем!

У предмета «Водка Sovetskaya» разблокировано две бонусных функции.

Вы становитесь официальным маскотом водки «Sovetskaya».

Доступно наградное оборудование.

Для получения обратитесь в любой информационный узел (ограничение рекламного трафика).

– А можно мне справку, что это за семя такое? И что мне с ним делать?

Информация заблокирована.

– Народ, я серьёзно, что мне с этой штукой делать? Я ни хрена не знаю! Я сюда полез без памяти совсем, люди, я на самолёте разбился!

Миллионы камер колоссальной кинетической скульптурой вращаются вокруг меня. Нет, не как живые насекомые, слишком верно, плавно и точно. Огромный, пару сотен метров в диаметре живой и неживой одновременно рой.

Ответом мне служит молчание. И я слушаю только завывания ветра, что усиливаются гулом сотен тысяч крохотных механизмов.

Знаете, я бы сказал, что чувствую некоторое... давление. На меня возложили предельно тяжёлое бремя. А если вспомнить, что за сегодня я увидел смертей больше, чем за всю предыдущую жизнь, то всерьёз подозреваю вероятность, что любая ошибка может стоить жизни. Хорошо, исключим самый главный риск: погибнуть при использовании!

Снова делаю глоток из бутылки и вслед за спиртным отправляю в рот семечку. И снова запить, продезинфицировать.

Семя перерождения.

Установлено.

Для активации умрите.

Очень... размытая инструкция, я бы сказал, предельно невнятная. Следовать ей я, конечно, не собираюсь. Хотя кто меня вообще заставлял есть это семечко? Вынужден признать, с моей стороны это было детское, предельно подростковое желание сделать окружающим огромную падлу. И вообще, с точки зрения общесистемных стандартов я едва перевалил за половину молодости. У нас нынче молодыми считают людей до семи десятков лет.

Пока я размышлял над тем, во что я в очередной раз вляпался, мир вокруг слегка изменился. Камеры, все как одна, устремились поближе в попытке заснять меня максимально крупным планом. Наступила форменная давка, толчея и драка. Механизмы сыпались вниз сотнями. Они забавно хрустели на земле, когда сталкивались друг с другом и пытались взлететь снова.

Замелькали очки известности.

И когда они перевалили за триллион, мир вздрогнул.

Взрывная волна налетела со всех сторон сразу. Тело сжалось. Уши заложило, я едва успел открыть рот, чтобы сохранить целыми барабанные перепонки. На короткое мгновение я завис над землёй. А потом жахнуло. Не как в прошлый раз, я даже не ослеп толком. Слабенько.

Но все камеры сдуло.

Эльдразион рухнул откуда-то со стороны неба. Камень под ногами стал крошиться. Снова уродливая башка склоняется

надо мной. Гул стихает, и...

Перед глазами мелькают неизвестные мне символы. Это текст на незнакомом языке. А под ним требовательно мигают две пиктограммы. Тревожно так мигают алым. А сверху нависает это существо.

– Да, да, я согласен!

Не важно, что мне предлагают. Я уже понял, что тут никто не приемлет отказа!

И эта махина снова исчезла! Тишина полная, только ветер завывает. Да ноги трясутся, у меня.

С неба бьёт поток света, и божий глас возвещает.

«КОНСЕРВЫ «SOVETSKIYE»! ЖУЙ КАК БУРЖУЙ!»

И ко мне величественно спустилась большая железная банка.

Белковый преобразователь «Консервы «Советские».

Партнёрский материал.

При долгой переработке меняет структуру пищи на шаблонную по выбору: тушёнка, селёдка с луком, картошка.

Может использоваться как противотанковая мина (перезаряжаемая).

Штраф за случайную утрату: отсутствует.

Ценное качество, просто жизненно необходимое моему

завтраку.

Камеры так больше и не появились. Эльдразион тоже исчез. Второй раз подряд это поражало... чуть меньше.

*Доступно рекламных контрактов: 29. До активации рекламного контракта осталось
13 дней 18 часов 13 минут.*

Понятно. Это, значит, чтобы любимцев публики не задабривали слишком щедро. Система награждения от жаждущей крови толпы!

Я бы раскланялся перед камерами, но непонятное оружие Эльдразиона расщепило их на осколки. И теперь они не гудели вокруг, а едва слышно хрустели под ботинками. Я на мгновение представил, что это иссушенные трупики насекомых. Хруст стал куда как веселей.

С горы я шёл уже в приподнятом настроении. Я не знал, что такое тушёнка, картошка и селёдка с луком, но вкус мне пришёлся по нраву. Консистенция уже не навевает хреновые ассоциации с плодами любви, я повышаю её до полупереваренной пищи. Тоже мерзотно, но не так мерзотно, как раньше. А если подержать подольше, можно и нечто полутвёрдое получить. Будем надеяться...

Доступно одно новое сообщение. Отправитель: «Я».

Чекаю пиктограмму.

«О, чувак, мои поздравления! Ты не просто крут, ты божественно крут! Я тебя даже стеснялся тревожить, чтобы настрой не сбивать! Это же каким кончено отбитым ублюдком надо быть, чтобы самолично полезть на эту громаду. Но я знаю себя, я знаю себя, я острожная сволочь. Так что за тобой наверняка пару тысяч отборных головорезов в чине не ниже капитана. Думаю, очень скоро ты, мужик, получишь билет в любой сектор солнечной системы и денег столько, сколько не сможешь потратить и за тысячу лет непрерывного загула. Скорее всего, это будет простой безлимитный счёт, – я на экране взлохматил волосы и отхлебнул из бокала с напитком. Напиток светился розовым. – Я думал я сам отсижусь в тылу. Но значит, куш того стоил. Ну, что там у тебя, признавайся? Камень обновления? Звезда разрушения? А может Осколок окончательного выбора? Не, я, конечно, могу поверить, что там Семя перерождения, но не верю. Не могу я быть настолько удачливым сукиным сыном. Он же стоит прям ух, прям дохренища! Его уже полсотни лет не находили! Теперь ты главное доберись до точки выхода. Укита уже наверняка получил сообщение об успешной миссии. Я думаю, как выберешься, с ним ещё можно будет посотрудничать. Ну, на тот случай если тебе не захочется вести жизнь неприлично богатого плейбоя! И мой тебе совет, обрати внимание на Лизи, присмотришься к

ней лучшие. Как минимум, отсыпь, щедро отсыпь ей денег, она нам жизнь спасла. В общем, мэн, ещё раз мои поздравления! Чип с памятью я, то есть ты, конечно, активировать, но дам добрый совет: не делай это сразу, обживись, откисни, заведи сибаритские привычки в виде молодого вина с Земли по вечерам или курсы транс-цезиорной Йоги. И да, обязательно обоснуй свою ячейку общины. Покажи всем насколько клёвыми бывают язычники! Ведь их боги творят реальные чудеса! И вот знаешь, что меня интересует больше всего? Как ты прошёл Кайнозой-тауэр? Ты же помнишь, мы так и не решили его загадку, может на месте чего прояснилось? Кстати, спорим, большая часть тех неудачников, которые были с нами изначально, до сих пор живы? Эта же порода такая, они совсем недохнут, их можно в открытый космос без скафандра кидать и с самолётов выбрасывать. Без парашютов! – я на записи расхохотался. – Ладно, чувак, я записал целых пять роликов для разных хреновых ситуаций, но совершенно не знаю, что говорить себе-победителю. Мужик, я, то есть ты, красавчик. И на всякий случай: ты же помнишь, что за человек Укита? Предостерегаю тебя: не пытайся соскочить. Ну, знаешь, толкнуть там артефакт налево. Или вдруг тебе в голову идея придёт самостоятельно использовать артефакт, – добавил я уже тише, – чувак, даже не думай. Эта часть информации тоже стёрта. Но знай ты её, точно не стал бы ввязываться в эту авантюру! Так что будь аккуратнее!»

А ещё я отбил шифр, глазами, мой индивидуальный:
«Главный не владеет игрой. Если что, прячься там».

«Ну что, чувак, бывай. Надеюсь, ты поднял ранг до полковника и добил известность до десятки-сотни тысяч? И надеюсь, ты поймал рекламный контракт, хотя бы боксом, в массовке? Выход из Ока открывает такие карьерные перспективы! Закачаешься. Кстати, говорят, были прецеденты, когда рекламными девайсами проламывали оборону! Ну, типа, канал связи должен быть в любом случае. Ну ладно, чувак, у меня ещё много дел, а тебе надо подумать, как мы потратим наше бабло. Эх, хотел бы я знать, получу я это сообщение или нет...»

Экранчик погас. Зашибись. Ну ладно, я думаю с Укитой мы договоримся. У меня тут, вообще-то, форс-мажор. Найду я ему ещё одно зерно...

В любом случае, предмет бесполезнее в моей ситуации ещё надо поискать. А ещё, судя по всему, весь мир знает, что я сожрал чёртово семя. Но если всё так печально, на хрена оно съедобно?

Иду по ступенькам. Они изрядно порушены. Везде разбросаны тела бойцов. По большому радиусу обошёл кучу чадящих обломков. Но пока идёшь, есть время подумать.

Например, о том, что тут, чёрт возьми, происходит? Этот

мир просто кричал, что он насквозь невозможный. Каждая его часть была чужда всему, мне привычному. Чужда друг другу. Этот мир – огромный игровой полигон. Он проектировался изначально как игровой полигон. Его строили как игровой полигон. Он эксплуатируется как игровой полигон. Но тогда почему то, что создаёт эта изолированная область пространства, неожиданно стало ценным для тех, кто снаружи?

И откуда такое фантастическое смешение технологических эпох? В нашем мире это вполне себе, кстати, устойчивое понятие. Например, этот искусственный мир – гигантское ведро, полное жизни – был создан благодаря технологиям восемнадцатой эпохи. Качественный скачок возможностей проводил черту, знаменуя новые инженерные принципы и стандарты.

Обыватель в своей жизни редко взаимодействовал с эпохами старше одиннадцатой. У человеческого комфорта тоже был вполне себе наблюдаемый предел насыщения. Разные общественные формации характеризовали его необходимым максимум по-разному. Где-то человек по праву рождения получал большой дом у озера (или у моря, на выбор) и бесплатное обеспечение любыми продуктами и иными благами. Существовали места, где минимумом был воздух, энергия и доступ в сеть. Но такие истории по нынешним временам – большая редкость. Человечество не испытывает недостатка в ресурсах.

А вот эпохи с пятнадцатой и старше людьми не проектировались. Это уже предметы, созданные машинами и для машин. Ну, или такие вот мегаконструкции. Эта станция в своё время стала полигоном для тестирования сверхпрочных конструкций солнечного насоса.

А тут я видел, вроде бы, обычный предмет – аптечку, но эпоха у него явно не ниже шестнадцатой. Многофункциональные наномашины. Спасибо, что не самовоспроизводимые. Не удивлюсь, если эта функция отключена в аптечке программно, в угоду игровым условностям.

Я обошёл что-то предельно похожее на винтовку. А ранее я замечал натуральный меч из материала, похожего на стекло. Оружие местных было воплощением абсурда. Набор траппера семнадцатой эпохи, ага. Да этими ножами реально можно было разрезать вообще всё. А монопила имела функцию самовосстановления за счёт наноэкструзии. Пихай в ящик с сажей и через пару недель у тебя полностью отремонтированный девайс.

В существовании таких вещей не было смысла. Во вселенной нет мест, куда можно отравить человека с набором инструментов, но нельзя отправить за ним автоматическую ремонтную базу. Хотя, может я чего-то не знаю о Вселенной?

Стоило мне вступить на последнюю ступеньку пирамиды, как в ушах заиграла приятная музыка, и интерфейс перед глазами ожил.

*Поздравляем с завершением первого игрового события.
Ваша база знаний обновилась.*

Ваша известность скорректирована из соображений безопасности до базового значения 1000. Вы можете разблокировать параметр «Известность» в любой момент. После разблокировки повторная блокировка невозможна.

Доступно 10 единиц эволюции.

Доступно 16 единиц модификаций.

Для использования обратитесь в любой медицинский центр.

Ваш параметр «Человечность» снижен до -10.

Вас опасаются представители вашего вида.

Представители моего вида будут меня опасаться скорее из-за палицы в виде бутылки водки, да безголового тела. Оказывается, шлем прекрасно справлялся с функцией частичной маскировки. Шутки шутками, но во фронтальной проекции, да ещё если прилечь, я почти невидим. Для человека, понятно, что не для машины, но и то хлеб. Кстати, насчёт пожрать. Лысый, я к тебе иду! Чем там меня ещё система обрадовала?

Вы получили игровое имя «Живой».

Ваш статус изменён на «Гражданский со статусом особого гостя».

Разблокирована карта.

Звание: нет.

Для определения гражданского звания обратитесь в любую медицинский центр.

Класс развития: не определён.

Поздравляем! Вы первым из игроков выполнили тайное задание:

Условия выполнения:

Статус: Гражданский.

Получена награда:

*Репутация с Фракцией ***: дружелюбие.*

*Репутация с Фракцией ***: тотальное уничтожение.*

*Репутация с Фракцией ***: тотальное уничтожение.*

*Репутация с Фракцией ***: тотальное уничтожение.*

**** – помечены данные, к которым вы не имеете прав доступа.*

Да уж, радостное событие! У меня теперь есть неизвестные друзья, что жаждут мне помочь. И есть враги, которые желают грохнуть. А самый смак: я о них ничего не знаю.

Сопли со вкусом картошки неплохо зашли с водкой и вод-

кой. Система мне снова срезала единичку человечности. Кажется, подобное поведение не одобрялось. Но больше ничего съедобного не нашлось. Я пробовал переработать листья, мох и какое-то водное растение. Ничего не вышло.

Карта чернела неизведанным.

– Где Кайнозой-тауэр? – озвучиваю системе единственное известное мне географическое название.

На карте жёлтым зажглась точка. И появилась жёлтая стрелка, что указала направление на город.

– Система, построить маршрут! – гулять так гулять.

Глава 5

В этот раз халявы не привалило. Жааааль...

Доступен престиж-класс: Мародёр (скрытый).

Номинальный класс: Фуражир.

Номинальная способность: подсветка целых механизмов и предметов снаряжения.

Способность класса: возможность переносить и разблокировать залоченное оборудование.

Условия получения:

Статус: гражданский.

Человечность: любое отрицательное значение.

Личное состояние, не менее суммы: 50 000 (пятьдесят тысяч).

– А давай. Вот нельзя было об этом раньше сказать? – я с тоской уставился на гору.

Там висело три зелёных маркера. Ещё одна долгая прогулка сделала меня богаче на энерговинтовку с истощённой в ноль батареей и кусок стекла под названием «Пространственный меч», с тремя зарядами. Ковырялка сия валялась на земле в окружении сразу трёх тел. Увы, но использовать его без защитного снаряжения нельзя. Последним трофеем стал чудом уцелевший магнитный пояс. Он висел на бедолаге, от которого осталось тело ниже грудной клетки.

Жидковатая добыча от почти тысячи трупов. Но оружие и предметы, что уцелели после удара Эльдразиона, уже рассыпались пылью.

Пояс решил проблему логистики. На него замечательно зацепились и ножи, и странный меч, и бутылка, и даже белковый преобразователь.

Свет вокруг, кстати, не изменился, хотя, если верить системному времени, с момента моего падения с самолёта прошло уже больше двенадцати часов.

Пока я лазал по горе, удалось разглядеть окрестности. Ветер на пару часов развеял туман, и я смог различить вдали нечто, очень похожее на дорогу. На горизонте, почти в нужном направлении, желтела точка Кайназой-тауэра.

Под ногами хрустели камешки.

Озеро я обошёл по берегу. И вдоль ручья, который из во-

доёма вытекал, двигаюсь в нужную мне сторону.

Лес пуст. Широкие ржавые листья создают темень, но это заметно, только если снять шлем. Более того, без шлема не видно, куда ногу ставить и куда вообще идти.

Благо, путь через этот странный биом не долог. И уже через час я выхожу на натуральное шоссе. Хорошая дорога, двадцать метров в ширину. Кое-где на неё напоззают корни. Бетонное покрытие всё в трещинах. Где-то торчит арматурный каркас. И никаких звуков. Только ветер шумит в кронах.

Делаю привал. Надо перекусить и посмотреть, что умеет делать моё оружие.

Система услужливо подсказывает, как использовать универсальный нож. Берёшь девайс чуть ниже ручки ножа, палец на сенсор и машешь. Устройство самостоятельно определяет нужную траекторию. Давлю в себе желание попробовать срубить толстое дерево и ограничиваюсь тонкими деревьяшками.

Кладу палец на сенсор, размахиваюсь, и...

Руку дёргает. Вторая половина от ножа отделяется, летит по широкой дуге, а потом резко возвращается обратно. Отчего я даже теряю равновесие и делаю шаг вперёд.

Сработала система защиты. Будьте аккуратнее с оружием.

И деревья, в конусе передо мной, начинают падать. Самое

дальнее – в метрах десяти от меня. Лезвие я даже не заметил.

Монолезвие ресурс 91% (медленно восстанавливается).

– И это ещё не автоматический режим? – опасно кручу в руках оружие. На открытой местности такой ножичек куда как эффективнее автоматического дробовика.

Я слышал про технологию моноклинков и сталкивался с ней. Это промышленное оборудование. Нет таких задач, которое решает подобное оружие. Сюрреализм!

Ещё какое-то время осваиваю оружие. Деревья больше не рублю: что есть они, что нет... В итоге получается бить монолезвием в одно движение. Нехитрая наука. Очень похоже на то, как выхватываешь выкидуху из кармана. А умная система позволяет не убить себя случайно.

Дорога, как того и ожидалось, вывела меня к людям. Группа мужчин в дорогой кожаной одежде сидела у электрической плитки. Рядом торчал складной калорифер. На плитке стоит кастрюля. Не слишком вкусно, кстати, пахнет. Сами по себе мужики выглядят... Навидался я таких. Лица вроде разные, а так и не скажешь, чем друг от друга отличаются. Одежда простая и удобная. Что-то вроде плащевки, я такую тоже носил, не пачкается, не мнётся. Куртки, штаны, плотные кожаные панамки. Видимо, как защита от влаги. Обувь на всех удобная, типа моих башмаков. В общем, форменные бандосы. Из всех семерых выделялся один. Широкопо-

лая шляпа, модная кожаная куртка с блестящими вставками. Такие же модные штаны. У всех личное стрелковое оружие.

Была мысль обойти их дальней дорогой, но зачем? Надо же интегрироваться в местный социум, а эти хоть дорогу покажут. Потому направляюсь напрямиком к костру. Ну, вдрут покормят?

При моём появлении бандосы вскочили.

– Кто таков? – предводитель банды поправил шляпу стволом пистолета.

– Живой! – представляюсь.

– Я вижу что живой, звать тебя как? – скривил ковбой губы в усмешке.

– Чувствую, это будет большой проблемой. Красавчик, сука, подгадил напоследок, – я смотрю на ковбоя в упор. – Для полноты картины, добрый человек, назови мне, пожалуйста, и своё имя.

– Харм.

Харм.

Человек.

Звание: капитан (вольный охотник).

Съедобен.

– Отлично, Хаарм... – смотрю, как над собеседником отобразилась надпись, – скажи, пожалуйста, убивать за отвратительное чувство юмора в ваших краях принято?

— А не слишком ли ты дерзкий для нулёвки, пока ещё Живой? — ковбой был спокоен и только смерил меня презрительным взглядом.

— Мужик, примерно тот же вопрос. То есть, весь мир видит, как я жру Семя перерождения на вершине пирамиды, весь мир видит, что ко мне спускается Эльдразион. И он сжигает все камеры. Я после этого примечательного события выхожу живой и здоровый с этой пирамиды один, а нас там было под полтысячи, и ты, судя по роже, меня грабить собрался? Я ведь верно контекст уловил? — в следующее мгновение все наличные стволы смотрели в мою сторону. Ковбой тоже напрягся, и его ствол смотрел мне прямо в лоб. — Так, мужики, перед тем как у нас тут всё... начнётся, поясните мне, убогому, что я такого сейчас сказал? — я аккуратно сократил расстояние до ковбоя ещё на шаг.

— Информация только для внешников. Это они имеют доступ к стрекерам и они же ими управляют. Никто не знает, что происходит с другими игроками! — ковбой улыбался. Разумеется, он контролировал ситуацию, в восемь-то стволов. Винтовка на ремне на плече. Под правой рукой только многофункциональный нож. — И мы очень тебе благодарны за то, что ты объяснил нам, почему тебя надо грабить.

— Напоследок хочу вам сказать, добрые люди: хуже идиотов только...

Скручиваю корпус в падении. Валюсь как мешок с землёй, только при этом поворачиваюсь вокруг своей оси. Пол-

ный оборот. Рука сжимает универсальный нож мгновением ранее. Монолезвие тонко свистит. Ковбой Харм даже успевает выстрелить. Только вот стреляет он мне в шлем. А тот может выдержать и не такое.

Монолезвие ресурс 62% (медленно восстанавливается).

– ...идиоты самонадеянные. Ну вот скажи мне, Харм, я же объяснил тебе, кто я и откуда. На кой дьявол ты полез? – я спросил у своего ещё живого собеседника. Хлыстом я подрубил ему ноги и снёс правую руку выше локтя. Его понтовая куртка мгновенно успела сжать рану. Так же поступили и понтовые кожаные штаны.

Кошусь на остальных жертв. Лезвие рассекло их всех в районе грудины. Я успел поймать пару агонизирующих взглядов и поспешно отвернулся. А потом меня всё же вырвало. Чудо-аптечек ни у кого не нашлось, так что воздух заполнил аромат человеческих кишок и крови. У меня кружилась голова и тонко дрожали пальцы. В кровь запоздало хлынул адреналин.

*Ваша известность повышена на 1000 единиц.
Текущее значение 2000.*

Обрадовало меня системное сообщение.

– Я в ожидании ответов на вопросы, Харм.

– Большой куш... шанс... шанс выйти отсюда. Меня... меня ещё ждут, там... – видимо, от шока Харм начинает заговариваться. Вытаскиваю клинок из ножен, прижимаю его остриём к виску ковбоя и надавливаю. Почти без усилий клинок проходит сквозь височную кость. Ковбой последний раз дёргается.

– И знаешь, Харм, в чём между нами разница? Ты не Живой. И да, я тоже тяготею к тупым шуткам, – раскланиваюсь камерам. Известность тоже подрастает.

Ваш параметр «Человечность» снижен до -100.

– Это мне так намекают, что придурка можно было спасти? Этот славный малый, мне он, кстати, тоже нравился, у него была такая челюсть... Ах, о чём это я? Да, этот красивый дядька планировал меня шлёпнуть. Или что-то интересное со мной сделать. Я, извините, не в курсе местных культурных традиций.

Ваш параметр человечность повышен до -99.

– О, раз уж мы договорились, что уроды, всё-таки, несмотря на ложный гуманизм, должны страдать...

Вот так, переругиваясь с камерой, я обошёл всё место трагедии.

Эти ребята были вооружены заметно хуже моих прошлых

знакомых, почти друзей. Как иронично: это мои вторые мёртвые друзья за сегодня. Там у меня были Лысый и Красавчик. А тут пока только один Ковбой. Но ещё не вечер. В этом замечательном месте, судя по всему, никогда не вечер. Звучит крайне оптимистично.

Пушки оказались откровенным хламом. Револьверы простейшей конструкции из дешёвого пластика. В хорошем состоянии, за оружием ухаживали. Это не я такой умный, это был у меня упоротый по оружию корефан. Он мне как-то целую лекцию задвинул по поводу того, почему формат оружия почти не меняется с пятой технологической эпохи, и почему оружие – это единственное, что от эпохи осталось.

Но даже от моего ножа эта кинетическая плевалка отстоит дальше, чем... даже не знаю с чем сравнить. Да конструкции этих плевалок как раз тысяча лет!

Разумеется, ни о каких генетических привязках речи не шло. Самые обычные, почти музейные в своей простоте вещи. Обычные рубашки из целлюлозной ткани. Плотные. Ботинки наподобие моих. Образ простых шахтёров с земли портили ЭМИ-генераторы на поясе у каждого. Да странные белые цилиндры у каждого, обычно распаханы в два-три места. В том числе так, чтобы можно было дотянуться зубами. Догадался уточнить у системы.

ИЛК-С 674.

Индивидуальный лечебный картридж. Специализирован-

ный.

Специализация: огнестрельные ранения.

Способ применения: сломать оболочку, поместить в рану.

Картриджей набирается целый пакет. Мужики всерьёз озаботились своим здоровьем. Правда, картриджей маловато оказалось. Я переступил через ногу в луже крови.

Оружие у всех такая же дрянь. Кроме ковбоя. Его револьвер оказался искусно загримированным картриджным пистолетом. В барабане – сотня игл. Пистолет умел бить очередями. Это мне ещё повезло: Харм недооценил угрозу, и ползунок на затворе был в положении одиночных выстрелов.

Последней моё внимание привлекла шляпа.

Проклятая шляпа патрульного. Все её предыдущие владельцы мертвы.

Известность предмета: 10 000.

Шляпа превосходно садится на вытянутую макушку шлема. Теперь я серый манекен в коричневой кожаной шляпе.

Известность шляпы разом приплюсовалась к моей и над головой повис натуральный рой из камер.

Меня сильно смущал тот факт, что эти механизмы уже видно издали! Может есть средство, чтобы их отогнать? Как летающих насекомых на биосферных станциях. Это, безусловно, не триллион известности, как было изначально, но

что-то я нездоровый ажиотаж вызываю у окружающих. Снова. А не прошло ещё и суток!

Недалеко от места кровавой разборки нашёлся натуральный клад! Стоянка личного транспорта. Багги, на электродвигателях, с почти полными батареями.

Мне машина нужна была всего одна, так что я перегрузил два аккумулятора с соседнего драндулета и сел за руль.

Доступ разблокирован (бонус класса).

Механизм подо мной тихо загудел. Почти бесшумно. А я с нехорошим предчувствием пересчитал машины. Семь штук. А потом – зарядные модули. Их восемь. Может один из них сидел на пассажирском сидении? Уехать он мог тоже совершенно беззвучно. Решаю не оставлять таких свидетелей и выжимаю газ в пол.

Дорога речным потоком проносится под ногами. Машина идёт ровно. Слева и справа деревья тоже пытаются слиться в единую стену. Внимательно сканирую окрестности.

Не проходит и двадцати минут, как я слышу тихий рокот. И минуту спустя мне навстречу вылетают два десятка багги и идут прямым курсом. Они едут с той стороны, куда ушла моя жертва. Загонщики!

Нутро сжимается. А ещё я очень неудачно выезжаю в распадок и теперь меня видно как на ладони!

Ну что ж! И я во второй раз за день собираюсь умереть.

Только в этот раз у меня есть ствол и высокотехнологичный потрошитель всего живого и неживого.

Неожиданно забрало шлема коннектится с револьвером и прямо поверх изображения у меня налипает прицельная планка, да ещё и с дальномером. Точка попадания горит красным. Нужно только совместить виртуальное изображение и реальное.

Как мишеньки в симуляции!

Совмещаю цель с планкой и выжимаю спуск. Но электромагнитный пистолет даёт осечку, осечку! А потом сам делает выстрел. Мишень окрашивается серым. Ловлю ещё одну цель, нажимаю спуск... Не проходит и десяти секунд, как всё кончено. Они не успели отреагировать на такую подавляющую стрельбу.

Сладкое, почти животное наслаждение собственной победой бьёт в голову. Я сделал невозможное. Я выжил. Я, сука, Живой! А вы, уроды – нет. Что, не ожидали, говнюки, что добыча вам окажется не по зубам? Вы все зарубки на моём оружии! Вы...

В этот момент добираюсь до своих жертв. Система услужливо рассказывает мне, кого это я завалил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.